

Созвездіе Церковь Мою
и верта слова
неодолюють ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО С. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Ноября 1913 г.
№ 22 (160).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.» „Листокъ для народа“, „На служеніе Слово Христовой истины“. Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.
Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 7 годъ
1913 г.

Содержаніе № 22:

1. Современная миссія православныхъ братствъ въ нашемъ краѣ. **Консультанта** . . . 393—394.
2. Объ языкѣ преподаванія Закона Божія бѣлоруссамъ-католикамъ. **Его-же** . . . 394—396.
3. Наболѣвшій вопросъ. Свящ. **Г. Мельницкаго** . . . 396—397.
4. 6 и 6. **Я. Давыдова** . . . 397—398.
5. О хоровомъ церковномъ пѣніи. Свящ. **Ал. Рождественскаго** . . . 399—401.
6. Чудотворная Виленская Икона Богоматери въ гор. Сморгони 29 и 30 сент. **І. Ш—аго** . 401—403.
7. По краю. Хроника церковно-общественной жизни . . . 403—407.
8. Изъ жизни Братствъ . . . 407—409.

При семъ № бесплатно прилагаются: а) Поученіе на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы „Молитва и трудъ ведутъ ко спасенію“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1913 г. № 22; и в) „Листокъ для народа“ 1913 г. № 22 (2—10 экз.).

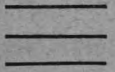
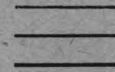

Открыта подписка на 1914 годъ

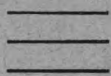
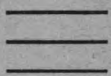

(8-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ВѢСТНИКЪ

Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго

БРАТСТВА.

Органъ церковной, религіозной и общественной жизни

Сѣверо-Западнаго края.

Двухнедѣльное изданіе, имѣющее свою ближайшую задачею защиту интересовъ Православной Церкви и русской народности въ краѣ, а также распространіе просвѣщенія въ духѣ Православія и русскихъ началъ.

Опред. Св. Синода 25 іюня 1907 г. „Вѣстникъ Братства“ допущенъ къ выпискѣ во всѣ библіотеки церковныхъ школъ Сѣверо-Западнаго края (Церк. Вѣд. 1907 г. № 29, стр. 186).

Семь лѣтъ изданія „Вѣстника Братства“ ясно показали, насколько назрѣла потребномъ въ подобномъ церковно-общественномъ органѣ, что выразилось въ томъ сочувствіи, съ которымъ встрѣтило „Вѣстникъ Братства“ мѣстное духовенство и общество, принявъ дѣятельное участіе въ его изданіи своимъ сотрудничествомъ и подпиской, а также въ лестныхъ отзывахъ со стороны духовной власти и мірянъ. Кіевскій миссіонерскій съѣздъ одобрилъ „Вѣстникъ Братства“ и выразилъ пожеланіе, чтобы послѣдній сдѣлался центральнымъ церковно-миссіонерскимъ органомъ всего Западнаго края.

На съѣздѣ представителей западно-русскихъ братствъ въ Минскѣ по поводу нашего органа состоялось слѣдующее постановленіе: „Въ виду пользы „Вѣстника Виленскаго Св.-Духовскаго Братства“, ярко отражающаго церковно-общественную жизнь края и ревностно защищающаго интересы Православной Церкви, рекомендовать братствамъ поддерживать Виленскій печатный органъ своимъ сотрудничествомъ и стараться его распространить“.

Стремясь оправдать такое общественное довѣріе, Редакція „Вѣстника“ приложитъ все старанія къ вѣщему улучшенію своего изданія въ 1914 году. Въ его церковномъ отдѣлѣ видное мѣсто будетъ отведено исторіи Западно-русской Церкви, вопросамъ противокатолической миссіи и проповѣдничеству. Проповѣди въ „Вѣстникѣ“ помѣщаются въ каждомъ №—рѣ, примѣнительно къ предстоящимъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ „Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться портреты историческихъ и современныхъ западно-русскихъ дѣятелей, а также снимки церквей, иконъ, монастырей, церковныхъ древностей и т. п.

Въ 1914 г. „Вѣстникъ“ будетъ выходить съ тремя бесплатными приложеніями: 1) „ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ 2) „НА СЛУЖЕНІЕ СЛОВУ ХРИСТОВОЙ ИСТИНЫ“ и 3) „ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА“.

Кромѣ того въ видѣ преміи подписчики въ 1914 году получаютъ нѣкоторыя братскія изданія и оттиски выдающихся статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ“. Въ прошломъ 1913 г., подписчики получили въ видѣ преміи: Табелкалендарь на 1913 г. и брошюры: 1) „Избраніе на царство Михаила Θεодоровича Романова“; 2) „Первый Царь изъ Дома Романовыхъ“; 3) „Богогласникъ“, ч. II; 4) свящ. Шукина „Патріархъ Гермогенъ“; 5) О. В. Щербицкаго „Что дала православнымъ западно-руссамъ унія?“, 6) свящ. Спасскаго „Св. равноап. князь Константинъ Великій и преп. Михаилъ Маленгъ“; 7) Г. Г. Замысловскаго „Жертвы Израиля“; 8) Свящ. Ангельскаго „Историч. памятка Западно-руссу“; 9) А. О. Турцевича „Краткій очеркъ жизни и дѣятельности“ графа М. Н. Муравьева“ и 10) А. И. Миловидова „Церковно-строительное дѣло при гр. М. Н. Муравьевѣ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ пересылкою и доставкою, для необязательныхъ на годъ—3 руб. съ пересылкою и доставкою, на полгода—2 рубля, на одинъ мѣсяць 40 коп. Отдѣльные номера (20 коп.) можно получать въ Редакціи при Литовской Дух. Семинаріи, гдѣ принимается и подписка.

Въ Редакціи имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляры журнала за 1910—1913 г.г.

Контора Редакціи „Вѣстника Братства“, во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, покорнѣе проситъ г.г. подписчиковъ возобновить подписку на „Вѣстникъ“ 1914 года заблаговременно.

Вильна, 15-го ноября.

Современная миссія православныхъ братствъ въ нашемъ краѣ.

Текущій моментъ нашей культурно-общественной жизни въ краѣ проходитъ подъ знаменемъ ближайшаго участія въ этой жизни церковно-общественныхъ организацій.

Въ отношеніи нашей Литовской епархіи это рельефно обозначилось еще въ прошломъ году, на съѣздѣ братчиковъ Литовской епархіи.

Состоявшійся же на дняхъ съѣздъ братчиковъ Минской епархіи показалъ, что въ этомъ же направленіи идетъ жизнь и въ Минщинѣ.

На обоихъ этихъ съѣздахъ была развита самая широкая программа для культурной дѣятельности православныхъ братствъ и братчиковъ вообще и стоящаго во главѣ этихъ братствъ мѣстнаго православнаго духовенства въ частности.

Дѣятельность православныхъ братствъ и православнаго духовенства въ этомъ направленіи, помимо чисто культурнаго значенія, несомнѣнно имѣетъ громадное значеніе въ другомъ отношеніи, въ отношеніи общественномъ. Эта дѣятельность со временемъ, при извѣстной планомѣрности и послѣдовательности, должна будетъ объединить подъ флагомъ православныхъ братствъ всѣ мѣстныя русскія культурныя силы.

Эти силы, при всей ихъ значительности въ нашемъ краѣ, по настоящее время не организованы и разрозненны. Благодаря этому незначительныя по своей численности, но сильныя своею сплоченностью и соорганизованностью иноплеменники имѣютъ возможность затирать русскихъ въ общественныхъ дѣлахъ и создавать, гдѣ это имъ нужно, такое впечатлѣніе, что русскихъ культурныхъ силъ въ краѣ совсѣмъ нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, очень мало. Наглядный примѣръ этому мы видѣли на сентябрьской выставкѣ, въ Вильнѣ.

Выставка эта носила громкое имя «Первой районной *) выставки кустарной промы-

шленности и народнаго творчества». Въ качествѣ таковой она получила и казенную субсидію. А между тѣмъ она была создана исключительно иноплеменными организаціями, безъ всякаго участія русскихъ культурныхъ силъ, точно ихъ въ краѣ и въ поминѣ нѣтъ. Всего только двѣ—три русскихъ школы и то случайно попали на эту выставку.

Разумѣется, выставка получилась совершенно односторонняя, инородческая.

Но это видно намъ здѣсь, на мѣстѣ. Для другихъ же, даже для субсидировавшихъ выставку властей, это, несомнѣнно, выставка нормальная. А если въ ней русскія культурныя силы не участвовали, то, значить, такихъ силъ въ краѣ нѣтъ.

Вотъ тѣ естественные, очень полезные для иноплеменниковъ, но въ высшей степени вредные для насъ русскихъ, выводы, которые вслѣдствіе нашей разрозненности могутъ быть сдѣланы о положеніи дѣлъ въ нашемъ краѣ тѣми сферами, передъ которыми иноплеменники стараются представить это положеніе въ превратномъ освѣщеніи.

Пусть минувшая «краевая» выставка, въ которой русскій элементъ края оказался совершенно обойденнымъ, послужитъ намъ урокомъ, что на будущее время мы не можемъ оставаться разрозненными, чтобы и въ болѣе важныхъ дѣлахъ не оказаться за бортомъ жизни.

Мѣстныя православныя братства — это первыя русскія организаціи въ краѣ, которыя развили широкую программу культурной дѣятельности, на которой могутъ объединиться самыя широкіе круги мѣстной русской интеллигенціи. Въ этомъ объединеніи русскихъ культурныхъ силъ заключается историческая миссія православныхъ братствъ въ краѣ. На этомъ пути они заслуживаютъ всяческаго содѣйствія и поощренія. Если имъ эта миссія удастся, то они совершатъ дѣло первостепенной важности.

Важность здѣсь въ нашемъ краѣ миссіи православнаго духовенства и православныхъ братствъ была вѣрно отмѣчена гр. М. Н. Муравьевымъ, память котораго на дняхъ тор-

*) Въ польскомъ и бѣлорусскомъ объявленіяхъ «краевая».

жественно чтило все русское населеніе гор. Вильны и всего края.

Пусть завѣты этого великаго человѣка и радѣтеля мѣстнаго русскаго - бѣлорусскаго народа послужатъ указаніемъ для мѣстной русской интеллигенціи, какъ она должна смотрѣть на миссію православныхъ братствъ и православнаго духовенства въ краѣ; пусть не забываютъ о подлинномъ значеніи своей миссии и эти послѣднія. И тогда, вѣримъ мы, въ нашемъ краѣ все наладится къ лучшему, и то преобладаніе и давленіе иноплеменниковъ, которое тяжкимъ бременемъ лежитъ на мѣстномъ русскомъ народѣ, отойдетъ въ область преданій. Безъ тѣснаго-же единенія мѣстной русской интеллигенціи съ православной Церковью, православными братствами, православнымъ духовенствомъ мѣстная русская жизнь будетъ долго еще подобна кораблю безъ руля и вѣтриль.

Слава Богу, теперь единеніе это по немногу налаживается. Это становится замѣтно не только здѣсь, на мѣстѣ, но и со стороны.

Объ этомъ поворотѣ въ сторону единенія русской интеллигенціи съ православными братствами и духовенствомъ въ нашемъ краѣ на дняхъ отмѣтила между прочимъ и петербургская «Россія». Дай Богъ, чтобы призывы къ этому объединенію лучшихъ чадъ православной Церкви и лучшихъ сыновъ великой недѣлимой Россіи были услышаны мѣстными русскими людьми и использованы на благо мѣстнаго русскаго православнаго народа, интересы котораго неотдѣлимы отъ интересовъ православія и русской государственности въ краѣ.

Консультантъ.

Объ языкѣ преподаванія Закона Божія бѣлоруссамъ-католикамъ.

II.

Первый сигналъ къ переходу польскихъ ксендзовъ отъ пассивнаго сопротивленія распоряженіямъ властей въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія дѣтямъ бѣлоруссовъ-католиковъ къ сопротивленію активному, какъ и слѣдовало ожидать, послѣдовалъ изъ Вильны.

По поводу напоминанія департамента инославныхъ исповѣданій о существованіи соотвѣтствующихъ и обязательныхъ для римско-католическаго духовенства правилъ относительно языка преподаванія Закона Божія въ народныхъ и другихъ школахъ, управляющій римско-католическою епархіею издалъ по епархіи соотвѣтствующій циркуляръ, отъ 17 іюля с. г. за № 3364.

Сопоставивши въ этомъ циркулярѣ правила по примѣненію ВЫСОЧАЙШАГО указа о вѣротерпимости, изданныя 22 февраля 1906 года, съ циркуляромъ мин. нар. пр. отъ 27-го октября 1912 г., изданнымъ въ отмѣну пункта 2 февральскихъ правилъ и возлагающимъ на учебную власть обязанность провѣрять заявленія родителей о родномъ ихъ языкѣ, управляющій виленскою епархіею далѣе даетъ ксендзамъ-законоучителямъ такое указаніе:

«Долгомъ считаю присовокупить, что независимо отъ установленныхъ школьною властью способовъ опредѣленія отечественнаго языка католиковъ, всѣмъ, какъ учителямъ и слугамъ народа, родной его языкъ хорошо извѣстенъ и поэтому католическій законоучитель въ дѣлѣ преподаванія истинной святой вѣры долженъ быть далекимъ отъ всякихъ политическихъ побужденій, а имѣть въ виду только потребности и духовную пользу паствы и ни въ какомъ случаѣ **не допускать**, чтобы противъ воли и желанія вѣрныхъ (католиковъ) имъ былъ навязываемъ языкъ, котораго они въ достаточной степени не понимаютъ и для себя не желаютъ» *).

Итакъ, министерство народнаго просвѣщенія, въ виду извѣстнаго давленія на бѣлорусское католическое населеніе со стороны поляковъ-ксендзовъ, признаетъ необходимымъ обязать завѣдывающихъ народными училищами провѣрять заявленія родителей учащихся объ ихъ родномъ языкѣ и опредѣлять послѣдній въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, а управляющій р. католическою епархіею предписываетъ ксендзамъ, **независимо** отъ того, что установить въ этомъ дѣлѣ школьная власть, **не допускать**, чтобы родной языкъ учениковъ-католиковъ опредѣлялся несогласно съ заявленіемъ ихъ родителей. Правда, что при этомъ ксендзамъ внушается быть дале-

*) Воспроизводимъ по «Gazecie Codziennej» № 204.

кими отъ всякихъ политическихъ побужденій. Но этотъ маскарадъ всёмъ намъ очень хорошо знакомо, чтобы при помощи его можно было кого-либо здѣсь обмануть и скрыть подлинныя домогательства польскаго духовенства.

Другой циркуляръ въ томъ-же духѣ и направленіи послѣдовалъ со стороны архіепископа могилевскаго и митрополита всёхъ р.-католическихъ церквей въ Россіи Ключинскаго. Но этотъ циркуляръ (отъ 20 сентября 1913 года № 5000) составленъ еще болѣе дипломатично, чѣмъ первый.

Если въ циркулярѣ управляющаго виленскою епархіею допущены такія выраженія какъ, «независимо отъ установленныхъ школьною властью способовъ опредѣленія отечественнаго языка католиковъ... не допускать, чтобы противъ воли и желанія католиковъ имъ былъ навязываемъ языкъ, котораго они... для себя не желаютъ», то циркуляръ митрополита Ключинскаго, напротивъ, предписываетъ ксендзамъ-законоучителямъ «при опредѣленіи материнскаго языка безусловно приторавливаться къ заявленіямъ родителей или опекуновъ учащихся, поданнымъ школьнымъ властямъ, какъ указано въ циркулярѣ министра» *) (27 октября).

Какъ видитъ читатель, здѣсь все чинно и легально. Дѣло все лишь въ томъ, что митрополитъ Ключинскій былъ «въ заблужденіи» относительно подлиннаго значенія циркуляра министра нар. пр. отъ 27 октября 1912 года. Теперь же, вчитавшись въ этотъ циркуляръ, нашелъ, что онъ совершенно не противорѣчитъ правиламъ министра Толстого отъ 22 февраля 1906 года **). Митрополитъ Ключинскій просто напросто не замѣчаетъ того мѣста циркуляра отъ 27 октября, которымъ отмѣняется п. 2 февральскихъ правилъ 1906 года, и поэтому смѣло утверждаетъ, что, съ изданіемъ министерскаго циркуляра отъ 27 октября 1912 г., въ правилахъ 22 февраля 1906 г. ничего не измѣнилось, а потому при опредѣленіи материнскаго языка учащихся ксендзы безусловно обязаны руководствоваться заявленіями родителей ихъ, поданными школьнымъ властямъ.

Какъ ни прозрачна эта паутина ксендзовской диалектики, тѣмъ не менѣе она становится совершенно ясной лишь послѣ соответствующихъ комментаріевъ присяжной стражи польщизны въ нашемъ краѣ—мѣстныхъ польскихъ національныхъ и клерикальныхъ органовъ печати.

Первымъ комментировалъ этотъ циркуляръ митрополита Ключинскаго тотъ же «Kurjer Litewski», который въ свое время приводилъ на своихъ страницахъ и комментировалъ приведенное у насъ въ предыдущей статьѣ интервью съ этимъ лицомъ.

«Циркуляръ этотъ—говорить «Kurjer Litewski» *) является результатомъ извѣстныхъ нашему обществу недоразумѣній между ксендзами и школьною властью, которая произвольно опредѣляла національность и вѣдствіе этого навязывала русской языкъ полякамъ, если только эти послѣдніе по неосторожности называли себя «бѣлоруссами», «малороссами» и т. п.».

«Иногда, по словамъ «Kur Litewsk.» дѣти причислялись къ не польской народности даже явно противъ воли родителей. Дѣлается это въ народныхъ и городскихъ школахъ, гдѣ, согласно циркуляру министерства народнаго просвѣщенія отъ 27 октября 1912 г., «въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ природный языкъ учащихся устанавливается завѣдывающими соответствующими школами» **).

«Приведенный же выше циркуляръ достойнѣйшаго архипастыря, безусловно стоящаго на почвѣ точныхъ указаній религіи и Царскаго манифеста, совершенно ясно и опредѣленно указываетъ: «Въ отношеніи опредѣленія природнаго языка учащихся ксендзы обязаны безусловно руководствоваться заявленіями родителей или опекуновъ, которыя поданы послѣдними школьнымъ властямъ».

«Какъ видимъ—продолжаетъ «Kurjer Litewski»—это разъясненіе, составляя всю сущность циркуляра, и являясь главнымъ пунктомъ его тяжести, даетъ крѣпкую точку опоры духовенству, которое, какъ часть данной школьной власти, обязано смѣлѣе, чтобы опросы о національности были ясны, добросовѣстны и точны. Въ томъ случаѣ, если-бы учителя, инспектора, попечители и министры хотѣли иначе поступить и издавать распоряженія, не согласныя съ Царскимъ манифестомъ, на который опирается архипастырь, то изъ содержанія и духа циркуляра слѣдуетъ, что каждый ксендзъ обязанъ безотлагательно подать объ этомъ рапортъ, если только школьная власть мѣшаетъ ему исполнять распоряженія архіепископа».

«Такимъ образомъ, вся тяжесть вопроса теперь ложится на епархіальную власть, которая, естественно, согласно съ циркуляромъ, беретъ на себя обязанность обжалованія въ соответствующія инстанціи всякихъ уклоненій отъ закона и всякихъ нарушеній закона школьными властями».

Такимъ образомъ, если въ самомъ текстѣ митрополитскаго циркуляра могло быть что-либо не ясно, то послѣ такихъ комментаріевъ тенденція этого циркуляра становится совершенно ясною: согласно этимъ комментаріямъ онъ косвеннымъ путемъ приглашаетъ ксендзовъ не признавать авторитета школьныхъ властей въ тѣхъ случаяхъ, когда тѣ находятъ, что заявленіе родителей учащихся о родномъ языкѣ ихъ дѣтей не согласуется съ истинной, и обязаны сами установить материнскій языкъ такихъ дѣтей.

Чтобы въ такомъ смыслѣ циркуляра не могло возникнуть у поляковъ-ksenдзовъ никакого сомнѣнія съ соответствующими же комментаріями къ нему въ слѣдъ за «Kurjer Litewsk.», выступила виленская ксендзовская «Gazeta Codzienna», которая такъ разъясняетъ этотъ циркуляръ ***).

«Нашимъ читателямъ извѣстно, что на основаніи Царскаго манифеста католическая религія должна преподаваться на природномъ языкѣ учащихся. Весь споръ, который теперь завязался вокругъ этого вопроса, и въ силу котораго въ цѣлой массѣ школъ и школахъ преподаваніе религіи приостановлено, основанъ на различномъ

*) Цитируемъ по «Dzienniku Petersburgsk.» № 1023.

***) «Dziennik Petersb.», № 1023.

*) № 222, 28 сентября.

***) Воспроизводимъ по «Kurjeru Litewsk.».

****) № отъ 30 сентября.

опредѣленіи національности учащихся ихъ родителями и школьными властями».

«Циркуляръ министра Кассо, съ конца прошлаго года, устанавливаетъ, что въ низшихъ школахъ въ данномъ вопросѣ должна быть компетентна школа и ея руководитель. Есть нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ, что даже и въ среднихъ школахъ власти причисляли учениковъ къ непольской націи, противъ воли родителей, и министръ такое положеніе ошей призналъ правильнымъ.»

«При такихъ условіяхъ наиболѣе затруднительнымъ было положеніе ксендзовъ-законоучителей, не знавшихъ чего имъ слѣдуетъ держаться, въ виду министерскаго циркуляра, съ одной стороны, и дома совѣсти, съ другой стороны.»

Изъ этого затрудненія и вывелъ ксендзовъ митрополитъ Ключинскій.

«Въ циркулярѣ своемъ, отъ 20 сентября за № 20,—продолжаетъ «Gazeta Codz.»,—разосланномъ всему духовенству минской и могоилевской епархіи архіепископъ Ключинскій ясно указалъ, что законоучители школъ должны безусловно придерживаться опредѣленія національности ученика такъ, какъ заявляютъ объ этомъ родители.»

«Чрезвычайно спокойный, но твердый тонъ циркуляра, который подчеркивается, что не желаетъ идти въ разрѣзъ со школьными властями, отнынѣ является самымъ важнымъ и обязательнымъ для законоучителей руководствомъ, отъ котораго они не должны отступать ни на шагъ. Само собою разумѣется, что непремѣнной обязанностью исполнителей воли архипастыря должно быть тщательное наблюденіе за тѣмъ, дѣйствительно-ли родители такъ, а не иначе опредѣлили національность учащагося, ибо само собою ясно, что епархіальная власть, какъ власть духовная, не можетъ удовлетворяться пустою формалистикой, но имѣетъ въ виду содержаніе и сущность дѣла, т. е., чтобы противно даннымъ намъ Царемъ свободамъ, никто не былъ принуждаемъ слушать преподаваніе не на родномъ языкѣ. Это значитъ, что если законоучители желаютъ исполнять волю своего владыки (а это является изъ непремѣнной обязанности), то они обязаны сами убедиться, не было ли при опредѣленіи родителями своей національности какихъ-нибудь постороннихъ давленій, или насилія, или не имѣло-ли мѣста, по-просту, причисленіе ученика къ извѣстной народности безъ опроса родителей».

Рапорты ксендзовъ своему духовному начальству въ случаѣ замѣченнаго ими уклоненія школьныхъ властей отъ указанныхъ этимъ начальствомъ принциповъ—по мысли польской печати—должны дать католическому клиру матеріалъ для вчиненія протестовъ противъ заранѣе установленнаго поляками насилія школьныхъ властей въ этомъ дѣлѣ.

«Во всякомъ случаѣ,—заключаетъ «G. S.», въ лицѣ циркуляра архіепископа Ключинскаго мы приобретаемъ актъ *первостепенной важности и въ ожидаемой борьбѣ становимся на наиболѣе законной почвѣ».*

Если однако судить о дѣятельности польской духовной власти въ разбираемомъ вопросѣ по приведеннымъ комментаріямъ польскихъ газетъ, которымъ, разумѣется, ближе чѣмъ кому бы то ни было извѣстны подлинные виды польскаго р.-католическаго духовенства, то эта власть и подчиненное ей духовенство понимаютъ законность совершенно на выворотъ и считаютъ законнымъ тотъ явочный порядокъ, которымъ они въ свое время ухитрились ввести въ народной школѣ подъ видомъ преподаванія Закона Божія преподаваніе польскаго языка, тогда какъ ни одинъ

бѣлоруссъ въ деревнѣ, за предѣлами панскаго «креденса» не владѣетъ польскимъ языкомъ и не понимаетъ его настолько, чтобы могъ изучать на немъ какой-бы то ни было предметъ.

Не добившись выслушенія народа на поддержку этого порядка, католическое духовенство рѣшило создавать вокругъ этого дѣла шумъ на собственный рискъ и страхъ. И судя по тому упорству, съ которымъ оно отстаиваетъ свою нелѣпую позицію въ этомъ совершенно ясномъ вопросѣ, оно повидимому стремится къ обостренію вопроса до крайнихъ предѣловъ. Очевидно оно рассчитываетъ на чью то помощь въ этомъ дѣлѣ со стороны и надѣется, что власть въ концѣ концовъ спасуетъ передъ этимъ упорствомъ.

Консультантъ.

Наболѣвшій вопросъ.

Было время, когда ксендзы, желая во что бы то ни стало залучить къ себѣ побольше овецъ изъ другого стада, упорно утверждали о превосходствѣ католичества надъ православной вѣрой, о надѣленіи землей перебѣжчиковъ изъ иной вѣры къ нимъ, о спасеніи души только въ католицизмѣ et c. Теперь, когда скрытыя цѣли слугъ папизма уже достаточно обнаружались и православные не такъ легкомысленно сдаются на ихъ лъстивыя рѣчи, выдвигается другое оружіе, правда, болѣе мелкое, но для нѣкоторыхъ вполне достаточное, чтобы измѣнить вѣрѣ отцовъ. Католики, а за ними и сектанты всѣхъ толковъ, высказываютъ огульное обвиненіе всего православнаго духовенства въ чрезмѣрныхъ поборахъ. Что эта новая инсинуація вдохновлена ксендзами и штундистами, видно изъ того, что даже въ эпоху самаго широкаго движенія къ переходу въ католичество, вслѣдъ за изданіемъ манифеста 17-го апрѣля, никто не выставялъ такой причины въ обвиненіе своей измѣны старой вѣрѣ. Но если это не говорилось въ первое время, то кто можетъ утверждать что нибудь подобное теперь, при повсемѣстной жалобѣ нашего духовенства на паденіе причтовой доходности? Фактъ поразительнаго уменьшенія дохода нашего духовенства много разъ находилъ подтвержденіе въ повременистой печати и на епархіальныхъ съѣздахъ, и доказывать это—значитъ ломиться въ открытую дверь. Между тѣмъ, въ средѣ православнаго населенія въ послѣднее время замѣчалось значительное пробужденіе религіознаго чувства, духовенство съ удвоенной энергіей взялось за дѣло мисси, катехизаціи, школьнаго обученія. По многимъ приходамъ начали открываться братства, коопе-

ративы, а въ печать стали проникать извѣстія о присоединеніи къ православію прозелитовъ изъ другихъ исповѣданій.

И вотъ, подъ вліяніемъ такихъ неблагопріятныхъ для католичества фактовъ, указывающихъ на пробужденіе въ народѣ религіозно-нравственнаго сознанія, появляется новая инсинуація, на этотъ разъ затрагивающая уже матеріальную сторону въ жизни нашего духовенства. Если раньше было выгодно для ксендзовъ порочить «хлопью вѣру» и выставлять превосходство католичества надъ православіемъ, прибѣгая для этого къ разнымъ эффектамъ, на которые такъ изобрѣтательны они, когда и самъ народъ увидѣлъ всю пустоту и фальшь обѣщаній католическаго духовенства, выдвигается вопросъ о платѣ за требы. Станнымъ кажется для насъ ходячее утвержденіе, что ксендзы берутъ за требы меньшую сумму, чѣмъ православные священники. Это совершенная ложь, не прикрываемая даже и фигурнымъ листкомъ. У всѣхъ на глазахъ и дѣятельность нашего духовенства и его нужды. Если духовенство наше такъ алчно, какъ хотятъ выставить его, то чѣмъ объяснить массовое передвиженіе его съ прихода на приходъ „не для Іисуса, а для хлѣба куса“? Чѣмъ объяснить то распространенное теперь явленіе, что въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ остаются многіе приходы незамѣщенными, куда не хотятъ идти кандидаты священства, питомцы нашихъ духовныхъ заведеній, предпочитая даже скромную свѣтскую службу якобы „жирному куску“ духовенства? Кто наблюдалъ и знаетъ бытъ нашего духовенства, тотъ не можетъ не признать, что современное духовенство въ матеріальномъ отношеніи стоитъ далеко ниже, чѣмъ назадъ тому десять—двадцать лѣтъ. Скромность жизни и внѣшней обстановки нашего духовенства общеизвѣстны. Если же наше духовенство живетъ чрезмѣрными поборами съ прихожанъ, какъ утверждаютъ наши враги, то куда, позволительно спросить, дѣваются его средства? Откуда этотъ типъ „бѣдныхъ духовнаго званія“, простирающихъ руки за помощьюъ къ духовенству на епархіальныхъ съѣздахъ? Откуда массовой уходъ дѣтей духовенства въ свѣтскія учебныя заведенія?

Въ противовѣсъ нашему скромному духовенству посмотрите на жизнь ксендзовъ, ихъ бытъ и обстановку. Съ какимъ форсомъ раздѣвжаются они на четверкахъ, оставляя позади пресловутую „вейтычанку“ или вола сельскаго іерея. Посмотрите на щегольскій видъ католическаго духовенства, на ихъ дорогія одежды,—поспорить ли съ ними камлотовая ряса сельскаго батюшки? А вотъ и другая картина. Хоронятъ умершаго. Въ бѣдныхъ ризахъ, со сбившимися отъ дождя на сторону волосами, весь обгорнутый вѣтромъ, по грязи совершаетъ требу горемычный сельскій батюшка. Отказа въ проводѣ не можетъ быть. Тутъ не дѣлаютъ разницы между богатыми и

бѣдными: иди и хорони и за рубль—цѣлковый и за полъ рубля и даромъ. А ксендзъ за то, что въ кои то вѣки соберется «запечатать гробы», получаетъ столько, сколько нашъ сельскій іерей не получить и въ мѣсяць. Проводъ умершаго у православнаго духовенства сельскаго—обычное явленіе, не имѣющее исключеній, а для ксендза онъ—парадъ, который и оплачивается очень щедро. И вотъ, «какъ посравнить да посмотрѣть» «поборы» нашего сельскаго православнаго духовенства и католическаго, бытъ и внѣшній обликъ того и другого, то упрекъ въ чрезмѣрности платы за требы у насъ является жалкой ироніей надъ нашимъ беззащитнымъ и неопредѣленнымъ положеніемъ.

Для всѣхъ тѣхъ, кто никогда не убѣждается никакими доводами, разъ заходитъ рѣчь о духовенствѣ, мы можемъ указать еще на особо тяжелую сторону жизни сельскаго духовенства, чего не знаетъ духовенство католическое,—это на обремененность семьей, забота о которой, среди всѣхъ нуждъ и лишеній, никогда не оставитъ насъ. Ксендзы могутъ съ чувствомъ матеріальнаго превосходства взирать на наше сельское бѣдствующее духовенство, ибо за ними, за ихъ плечами не стоятъ голодающія дѣти, нуждающіяся еще и не «въ хлѣбѣ единомъ», но и въ томъ, безъ чего они могутъ обратиться въ ряды босаковъ,—въ образованіи. И когда видишь все это, посмотришь на жизнь иного нашего іерея, престарѣлые годы котораго даютъ право на спокойную жизнь, а семейныя нужды гнетутъ и держатъ его въ тискахъ, то съ болью сердечной и горькимъ чувствомъ лишній разъ переживешь коренную несправедливость и ложное положеніе наше съ матеріальной стороны. Обвиненіе нашего духовенства въ «чрезмѣрныхъ поборахъ» это—злостная иронія, горькій и обидный упрекъ.

Свящ. Георгій Мельницкій.

Б и Б.

Бейлисъ оправданъ.

Но если Бейлисъ оправданъ, то приговоромъ кievскаго суда еврейство въ цѣломъ осуждено несомнѣнно и безповоротно.

Фактъ ритуальнаго убійства на заводѣ Зайцева признанъ.

На вопросъ: «доказано-ли, что 12 марта 1911 года въ одномъ изъ помѣщеній кирпичнаго завода, принадлежащаго еврейской хирургической больницѣ и находившагося въ завѣдываніи купца Зайцева, мальчику Андрею Ющинскому, при зажатомъ ртѣ, нанесены пораненія, каковыя въ

совокупности числомъ 47, вызвавъ мучительныя страданія Ющинскаго, повлекли за собой полное обезкровленіе тѣла и смерть?»

Присяжные дали вполне точный опредѣленный отвѣтъ: «да доказано».

Какъ бы ни изворачивались разные Грузенберги, это не что иное, какъ признаніе ритуальнаго убійства.

Тутъ не можетъ быть двухъ мнѣній.

Тѣло мальчика было обезкровлено.

Обезкровлено въ еврейскомъ гнѣздѣ, ибо заводъ Зайцева есть еврейская колонія на окраинѣ Кіева.

Ритуальное убійство, такимъ образомъ, установлено безповоротно, и никакихъ щелей для вывертовъ еврейскаго ума нѣтъ.

Еврейство, стоявшее за спиной Бейлиса, осуждено приговоромъ русскихъ судей совѣсти, а почему оправдана та пѣшка, тотъ «стрѣлочникъ», который на голову свою долженъ былъ принять ударъ правосудія?

Онъ оправданъ исключительно потому, что предварительное слѣдствіе не захотѣло собрать по горячимъ слѣдамъ достаточнаго количества несомнѣнныхъ уликъ.

Косвенныхъ, однако, было настолько, что шестеро присяжныхъ высказались за обвиненіе, но другая половина, руководясь велѣніемъ закона истолковывать сомнѣніе въ пользу подсудимаго, склонилась въ сторону оправданія.

А такъ какъ тотъ-же законъ говоритъ, что, въ случаѣ раздѣленія мнѣній присяжныхъ на двѣ равныя части по количеству голосовъ, предпочтеніе отдается оправданію, то арестантъ Бейлисъ превратился въ свободнаго человѣка.

Но на какомъ тончайшемъ волоскѣ онъ былъ отъ каторги.

Онъ оправданъ лишь благодаря высокому духу христіанскаго милосердія, отразившагося на законодательствѣ христіанскаго народа.

Высокая милость, а не мстительная злоба, склоняетъ въ свою сторону чашу на вѣсахъ нашего христіанскаго правосудія.

И это, только одно это, спасло одного изъ червей злобнаго, фанатическаго гнѣзда, копошащагося на кіевской окраинѣ.

Конечно, миліоны соплеменниковъ этого спасающагося отъ кандаловъ человѣка, надѣленные совсѣмъ иной психикой, не поймутъ великодушія арійскаго духа, проникнутаго завѣтами Богочеловѣка, распятаго непримиримо-мстительными изувѣрами на крестѣ.

Надо помнить, что ритуальное убійство, снятое съ плечъ Бейлиса несовершенствомъ слѣдствія и христіанскимъ великодушіемъ присяжныхъ, всецѣло легло на плечи еврейства, которое кагальнымъ вмѣшательствомъ, къ тому же добровольно, взяло на себя нравственную отвѣтственность въ этомъ процессѣ.

Не каннибальскіе танцы надъ могилой замурованнаго Ющинскаго надо устраивать евреямъ, не шабашъ вѣдьмъ на Лысой горѣ, а посыпать главы свои пепломъ, какъ въ день величайшаго траура. Ибо только глупцы безпросвѣтные и наглецы безъ тѣни совѣсти изъ самихъ же евреевъ могутъ видѣть въ приговорѣ кіевского суда какое-то еврейское національное торжество, какуто «побѣду».

Великая скорбь должна охватить этотъ духовно-отчужденный отъ всего міра народъ отъ публичнаго разоблаченія его ненависти къ средѣ его пріютившей.

Никогда прятаніяся столь тщательно карты не были столь безпощадно раскрыты, и вѣковая игра столь безпощадно не разоблачалась, какъ на этомъ процессѣ.

Кровь Андрюши Ющинскаго совершила чудо и открыла всему міру мрачную еврейскую душу.

На процессѣ этомъ открылось столько прятаншагося зла, что у сомнѣвавшихся доселѣ глаза открылись.

Всѣ тайныя пружины этого зловреднаго механизма, угнетающаго нашу общественность и держащаго въ осадѣ нашу государственность, обнаружилась съ такой ясностью, что еврейскую ставку въ исторической игрѣ надо считать безвозвратно потерянной.

Ужасъ разложенія нравственнаго, экономическаго и политическаго несетъ съ собой эта шестимилліонная шайка, деспотически управляемая кагаломъ.

Ненависть до крови, предательство, подкупъ, лживость печатнаго слова, вотъ что продемонстрировали передъ нами господа, нынѣ справляющіе свое торжество, равносильное самому глубокому позору и проигрышу всѣхъ ставокъ.

Надо памятовать, что Бейлисъ оправданъ не еврейской хитростью, а великодушіемъ христіанскихъ законовъ, и что еврейство въ то же время безпощадно осуждено пронизательностью русскихъ судей совѣсти и что, можетъ быть, гораздо больше великодушія требуется отъ русскаго народа, чтобы считать теперь евреевъ гражданами, чѣмъ отъ присяжныхъ, оправдавшихъ безгласную пѣшку въ еврейскихъ рукахъ *).

Я. Давыдовъ.

*) «Колоколъ», № 2257—1 ноября 1913 г.

О хоровомъ церковномъ пѣніи.

I.

Цѣль церковнаго пѣснопѣнія не наслажденіе, а назиданіе. «Назидая самихъ себя пѣснопѣніями духовными... воспѣвая въ сердцахъ нашихъ Господу», пишетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ (5—19). Для изліяній скорби Своего сердца Самъ Господь Іисусъ Христосъ избралъ церковное пѣснопѣніе «И воспѣвъше, изыдоша въ гору Елеонску (Матв, 26). На этомъ основаніи наша православная Церковь не приняла инструментальной музыки. Излишняя красочность инструментовъ лишаетъ пѣніе назидательности. Признавала это и католическая Церковь и нѣсколько разъ стремилась ограничить свободу инструментальныхъ формъ, а въ XVI вѣкѣ на Тридентскомъ соборѣ даже рѣшено было возвратиться къ одногласному пѣнію.*).

Католическая церковная музыка долгое время имѣла огромное вліяніе на наше церковное гармоническое пѣніе. Церковныя пѣснопѣнія для русской Церкви писались по образцу Церкви католической въ инструментальныхъ формахъ и благодаря этому, также далеко удалились отъ главной своей цѣли назиданія.

Старому уставному пѣнію, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ приходится уступать мѣсто новымъ сочиненнымъ композиціямъ. Большинство нашихъ регентовъ не очень гонятся за содержательной музыкой. Красиво бы звучало пѣснопѣніе въ хорѣ, побольше эффектовъ въ сплетеніяхъ голосовъ—вотъ ихъ основныя требованія къ церковнымъ пѣснопѣніямъ.

Не удивительно поэтому, что за Богослуженіемъ вы часто не видите надлежащаго религіознаго настроенія у молящихся, не смотря на все ухищренія регента при исполненіи церковныхъ пѣснопѣній. Разительно это замѣтно на литургіи вѣрныхъ. Наступаетъ время таинственнѣйшаго во всей литургіи священнодѣйствія. Приносится святая жертва. Молящіеся приглашаются устремить сердце отъ земли къ небу—горѣ, а на клиросѣ вдругъ заревутъ «Милость мира» «съ чердачка» или «пуганное», и всякое религіозное настроеніе моментально исчезаетъ.

Лично у меня въ это время является какое то чувство непріязни къ регенту. Такъ и хочется сказать ему въ этотъ моментъ: не знаешь, что творишь.

Посмотрите обиходъ, посмотрите монастырскіе сборники, вы не найдете на эти тексты крикливой

*). Такую же попытку сдѣлалъ и нынѣшній папа Пій X, прекрасный органистъ и большой знатокъ церковной музыки. Папа Венедиктъ XVI похвалилъ русскихъ за то, что они не ввели въ своихъ церквахъ ни органа, ни другихъ какихъ инструментовъ.

музыки, вычурныхъ мелодій. До крайности все онѣ просты и являются лишь отвѣтами на слова священника.

Безчисленные композиторы сдѣлали изъ «Милость мира» особый номеръ по примѣру католической церковной музыки съ разновременными вступленіями голосовъ, имитаціями и тому подобными контрапунктическими ухищреніями.

Благодареніе Богу, въ крупныхъ центрахъ привычка разнообразить литургію исполненіемъ всевозможныхъ композицій на текстъ «Милость мира» уже отходитъ въ область преданій, но для провинціи время серьезнаго отношенія къ исполняемымъ церковнымъ пѣснопѣніямъ вѣроятно еще не скоро придетъ.

Всевозможные непризнанные композиторы долго еще будутъ царить на нашемъ клиросѣ, въ конецъ убивая наше церковно-пѣвческое искусство, въ старину столь славное.

Мнѣ живо припоминается картина служенія Всенощнаго бдѣнія въ Полоцкомъ Соборѣ на торжествахъ перенесенія мощей Преподобной Евфросиніи Полоцкой. Тысячи богомольцевъ изъ крестьянъ, на половину въ лаптяхъ—наполняли обширный храмъ. Они принесли сюда свои скорби и печали. За сотни верстъ пришелъ многострадальный бѣлоруссъ выплакать передъ своей родной святыней вѣковсе горе униженія отъ польскаго и ксендзовскаго засилья. Настроеніе кругомъ сосредоточенно молитвенное. Слышны вздохи. Казалось бы, тутъ-ли не проникнуться настроеніемъ толпы. Но развѣ регента считается съ настроеніемъ молящихся? Хоръ запѣлъ сначала композицію Григорьева, далѣе какого-то неизвѣстнаго автора, а тамъ Лисицына (одно изъ неудачныхъ переложеній), тамъ опять неизвѣстность и Григорьевъ. А стихиры и канонъ—все это наскоро и безъ всякаго усердія, предоставивъ наполовину изъ этихъ пѣснопѣній читать псаломщику. Согрѣшилъ я, грѣшный: въ душѣ осудилъ я регента этого хора—священника, не нашедшаго въ богатой пѣсенной сокровищницѣ родной Церкви простыхъ и близкихъ русскому сердцу пѣснопѣній и замѣнившаго ихъ, итальянскими композиціями въ инструментальныхъ формахъ.

И эта погоня за эффектами при отсутствіи внутренняго содержанія царитъ почти на всехъ клиросахъ Россіи. Вотъ что пишетъ одинъ сельскій корреспондентъ о сельскихъ хорахъ Полтавской епархіи.

«Большинство сельскихъ хоровъ во главѣ съ ихъ руководителями до сихъ поръ питаютъ пламенную любовь къ такого рода произведеніямъ, какъ—Отче нашъ—«Птичка», Господи помилуй—«Соловей» и подобнымъ „имже нѣсть числа“ и „этими вдохновляютъ молящихся, и зачастую и предстоящихъ“*).

*). Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости, № 6—1910 года.

Годъ назадъ, лѣтомъ, возвращаясь изъ Петро-заводска въ свой приходъ, я случайно на пароходѣ познакомился съ молдаванами. Религіозная настроенность ихъ обращала на себя вниманіе всѣхъ пассажировъ. Они охотно вступили со мною въ бесѣду и я, видя, что они прекрасно знаютъ церковную службу, попросилъ ихъ спѣть, что они знаютъ изъ церковныхъ пѣснопѣній. Они спѣли „Отъ юности моя“ и „Отче нашъ“. Мотивы церковные, обиходные, хотя и съ нѣкоторыми вариантами противъ подлинника. Но сколько въ ихъ пѣніи было теплоты и религіознаго чувства! Вотъ гдѣ, думалось мнѣ, надо было поучиться пѣть молитвенно нашимъ регентамъ и псаломщикамъ.

Да, такое пѣніе можетъ назидать, оно просто, но въ этой простотѣ заложена огромная сила, объединяющая въ религіозномъ настроеніи цѣлые приходы.

II.

Многіе современные церковные композиторы стремятся дать Церкви *художественную музыку*. Съ появленіемъ ихъ сочиненій музыкальныя газеты усиленно стали трактовать вопросъ о церковности въ музыкѣ, отыскивая тѣ критеріи, при которыхъ извѣстное сочиненіе можетъ быть признано церковнымъ.

Среди массы газетныхъ статей по этому вопросу меня заинтересовала статья извѣстнаго композитора, пишущаго и церковную музыку, А. Гречанинова: „Гдѣ и какъ пробивать брешь?“ (Хоровое и регентское дѣло, № 1, 1912 г.).

У А. Гречанинова, оказывается, слишкомъ своеобразный взглядъ на церковную музыку. По нему церковная музыка самостоятельнаго значенія не имѣетъ, она должна готовить широкаго слушателя къ оперѣ.

„Мѣсто для бреши, проповѣдуетъ Гречаниновъ, черезъ которую должна пробиться въ народъ свѣжая струя высокаго искусства,—это главнымъ образомъ *церковь*. Когда тамъ водворится настоящее искусство, когда тамъ онъ будетъ неизмѣнно слышать хорошую музыку въ хорошемъ исполненіи, онъ и разовьетъ свой вкусъ, привыкнетъ и полюбитъ истинно художественную пѣсню, а затѣмъ настанетъ время, когда *въ этой, сравнительно узкой области музыкальнаго искусства, ему будетъ тѣсно, у него появится, наконецъ, потребность расширить свой музыкальный кругозоръ*. Узнаетъ онъ, что у того самого Глинки, съ Херувимской котораго онъ познакомился, есть, оказывается, еще какія-то оперы. А какъ бы ихъ послушать? *Идетъ въ театръ. Идетъ затѣмъ въ концертъ*“...—Гоняться, значить, при сочиненіи музыки для церкви за церковностью нѣтъ особенной надобности. И лучше, если въ ней будутъ элементы художественной свѣтской музыки. Тогда переходъ народа отъ церкви къ театру совершится незамѣтно.

И самъ Гречаниновъ и многіе другіе композиторы новаго направленія съ легкимъ сердцемъ усердно начали писать свою музыку къ службамъ Божиимъ по приемамъ программной музыки, въ которой подчасъ назиданія столько же, сколько въ любой аріи или романсѣ. Чтобы не быть голословнымъ въ томъ, насколько художественная музыка церковная, приведемъ отзывъ о церковныхъ композиціяхъ самого А. Гречанинова. За послѣднее время Гречаниновъ написалъ нѣсколько композицій на пѣснопѣнія Страстной Седмицы, которыя и были исполнены однимъ изъ Московскихъ хоровъ подъ управленіемъ самаго автора. Вотъ что пишеть объ этихъ композиціяхъ московскій корреспондентъ въ журналѣ „Музыка и пѣніе“. „Изъ всѣхъ 13-ти №№ ни одинъ изъ нихъ не подходитъ къ великимъ днямъ Страстной седмицы. Нечего и говорить о томъ, чтобы молящійся въ храмѣ, подъ звуки Гречанинова, хотя бы на минуту могъ забытья отъ суеты земной и мысленно вознести свою молитву Творцу. А, вѣдь какой богатый матеріалъ можно найти въ этихъ дивныхъ пѣснопѣніяхъ! Почти ни одно изъ произведеній г. Гречанинова не соотвѣтствуетъ своему назначенію... Никакъ не могу понять, какого направленія держится г. Гречаниновъ. У него въ нѣкоторыхъ пѣсахъ мѣстами слышится мелодія и къ ней гармонія строго церковная, въ другихъ—русская пѣсня и, наконецъ, гармонія періода 1750—хъ годовъ, время нашествія итальянцевъ: Галуппи, Сарти. Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ снова призадуматься и пожалѣть, что дальше концертной эстрады послѣднія произведенія г. Гречанинова не пойдутъ. Духовное начальство не допустить воспитывать молящихся подобной музыкой“*).

Въ „Русской музыкальной газетѣ“ (№ 14 с. г.) читаемъ такой отзывъ объ одномъ изъ № Страстной Седмицы Гречанинова: „Благообразный Іосифъ“ Гречанинова далъ менѣе яркое впечатлѣніе, чѣмъ другія сочиненія автора. Въ басахъ авторъ, повидимому, хотѣлъ изобразить звонъ колоколовъ рѣдкій, вродѣ похороннаго. Это сочиненіе не превзошло пѣнія „Благообразный Іосифъ“—обычно распѣваемого въ церквахъ въ страстную пятницу (Болгарскаго распѣва).

Подобный же взглядъ на церковную музыку, хотя и съ большей осторожностью, недавно высказалъ въ „Новомъ Времени“ и г. М. Ивановъ.

„Мы тоже не можемъ, пишеть М. Ивановъ въ статьѣ „Новыя вѣянія въ православной музыкѣ“, вернуться къ старому или ограничиться только однимъ Обиходнымъ пѣніемъ... Еще разъ подчеркиваю рожденіе новыхъ вѣяній въ области нашей церковной музыки. О нихъ начинаютъ говорить не только на страницахъ печати, но и практически говорятъ сочиненія новыхъ авторовъ.“**)

* „Музыка и Пѣніе № 2—1912 г.

** „Новое Время“—13310 за 1913 г.

Очевидно, ни г. Ивановъ, ни г. Гречаниновъ не очень считаются съ народнымъ творчествомъ. Невольно хочется припомнить слова нашего гениальнаго композитора Глинки, что «создаетъ музыку народъ, а мы, художники, только ее аранжируемъ».—Иностранные композиторы считали русскую народную пѣсню величайшимъ народнымъ произведеніемъ, единственнымъ во всемъ мірѣ. Тоже самое и въ большей мѣрѣ нужно отнести и къ нашей церковной пѣснѣ—къ Обиходу. Въ немъ наши предки оставили намъ образцы недосягаемой религіозности и едва ли ихъ можетъ замѣнить новая художественная церковная пѣснь, многіе авторы которой, по словамъ того же М. Иванова, „спокойно переходятъ отъ балета или оперы къ духовнымъ пѣснопѣніямъ, чего, по его заявленію, быть не должно: всякому назначено свое дѣло“.

Иначе относились къ церковной музыкѣ наши гениальные композиторы Глинка и П. И. Чайковскій. Первый прежде чѣмъ приступить къ разработкѣ обихода отправился изучить лады у Дена, надѣясь этимъ путемъ разгадать особенности народнаго контрапункта, а второй, написавъ уже свою музыку на пѣснопѣнія Литургіи, вдругъ обращается къ Обиходу и свой новый орис въ церковной музыкѣ—Всенощное бдѣніе—скромно называетъ „Опытъ гармонизаціи богослуженныхъ пѣснопѣній“.

Нѣтъ, церковная музыка всегда шла и идетъ по особому руслу. Никогда она не служила міру. Создавалась она не „хитроумными композиторами, а людьми сильнаго религіознаго настроенія въ тиши обитателей и на клиросахъ нашихъ православныхъ церквей. Она проста, ясна и выразительна. И жаль, очень жаль, что наши регента, приступая къ своему серьезному дѣлу служенія Церкви, прислушиваются къ вкусамъ и требованіямъ публики и не заглядываютъ въ наши старые и новые Обиходы церковнаго пѣнія, и служатъ не Богу и Церкви, а только искусству.

Съ полнымъ правомъ къ нашему времени могутъ быть отнесены слова Эдуарда фонъ-Гартмана: „Характерно для временъ неудержимаго упадка той или иной опредѣленной религіи, что именно въ нихъ, какъ никогда болѣе, процвѣтаютъ религіозныя упражненія въ искусствѣ и религіозное воздѣлываніе искусства, тогда какъ уже угасла творческая способность къ созданію религіозныхъ образовъ, исполненныхъ безыскусственной высоты и дѣйствительной глубины и проникнутыхъ невозмутимымъ упованіемъ и непоколебимою силою вѣры. Никогда, напр. болѣе ревностно и съ большимъ рвеніемъ не воздѣлывалась классическая музыка въ Церкви, какъ въ наше нецерковное время и именно въ церковныхъ слояхъ, пропитанныхъ невѣріемъ. Это—признакъ разслабленія и паралича; однимъ словомъ,—это—признакъ упадка, когда религія перерождается въ эстети-

ческое религіозное чувство или еще хуже, размѣнивается на религіозныя упражненія въ искусствѣ“.

Священникъ Александръ Рождественскій.

Чудотворная Виленская Икона Богоматери въ гор. Сморгони 29 и 30 сентября.

Въ означенные дни нашъ бѣдный городокъ увидаль великое празднество. Громаднѣйшая масса народа стеклась сюда навстрѣчу свят. Иконы Богоматери. Никогда въ теченіи года улицы Сморгони не бывають такъ оживлены, какъ въ эти дни. Всякій—православный, и католикъ, и еврей старикъ и юноша, женщина и дѣвица—всѣ съ нетерпѣніемъ и большой охотой идутъ сюда встрѣтить св. Икону.

28-го, въ субботу, въ Преображенской Сморгонской церкви было отслужено всенощное бдѣніе о. ошмянскимъ благочиннымъ. 29-го, въ воскресенье, прибывшимъ духовенствомъ изъ приходоу: Сутковскаго, Цицирьскаго, Кревскаго, Александро-Невскаго, Свѣтлянскаго и Сморгонскаго Преображенскаго во главѣ съ о. благочиннымъ въ 8½ часовъ утра былъ поднятъ крестный ходъ изъ двухъ сморгонскихъ церквей на ст. Сморгонь навстрѣчу св. Иконѣ. Признаюсь откровенно: мнѣ, какъ тамбовцу, никогда на родинѣ не приходилось видѣть такого великолѣпнаго зрѣлища. Мѣрный ходъ громадной толпы, стройное пѣніе двухъ сморгонскихъ хоровъ, тихое подтягиваніе массы голосовъ съ боковъ и сзади, медленное колебаніе хоругвей спереди создаютъ умиленное настроеніе. Воздухъ чистъ, утрення прохлада освѣжаетъ и такъ отдохнувшія за ночь силы, кровь быстро и легко течетъ въ жилахъ—духъ бодрый, сомнѣній нѣтъ; веселые-же переливы звучныхъ и пріятныхъ колоколовъ вливають въ душу жажду жизни и какую-то едва ощутимую нѣжно элегичную тоску... Хочется сдѣлать что нибудь хорошее, хочется добра, и душа какъ будто чувствуетъ и ощущаетъ близость Бога.

Подходимъ къ станціи. Подъѣздъ окруженъ вооруженной стражей. Платформа полна народомъ. На столікѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, стоитъ Чудотворная Икона Богоматери. Около нея—почтенная и скромная фигура іеромонаха. Два носильщика въ новыхъ форменныхъ блузахъ съ чистыми передниками почтительно поддерживають святую Икону. Здѣсь-же дѣвушки, пожелавшія нести св. Икону въ Сморгонь—въ скромныхъ коричневыхъ костюмахъ, сшитыхъ просто безъ всякихъ вырѣзокъ и украшеній: юныя, изящныя и

вмѣстѣ простыя. Кругомъ—толпа, едва пробраться.—Послѣ молебствія здѣсь о. благочиннымъ была произнесена привѣтственная рѣчь. Рѣчь краткая, но содержательная. Главная мысль вполнѣ соответствовала исторіи св. Иконы и современному положенію православія въ Литвѣ. При пѣніи „о всепѣтая Мати“ св. Икона была поднята, и крестный ходъ такъ-же благоговѣнно и спокойно пошелъ въ г. Сморгонь. Величавое шествіе! Конная стража поддерживала образцовый порядокъ. Улицы сморгонскихъ—не узнать. Тоскливыя и угрюмыя въ обычное время теперь онѣ оживились. Изъ cadaго окна, изъ каждой калитки смотрѣли головы обывателей; на всѣхъ балконахъ, даже заборахъ, виднѣлись человѣческія фигуры, безмолвно отдавашія честь великой святынѣ Православной Руси. Среди улицы перекинута чудно украшенная арка. Здѣсь служится молебеніе Владычицѣ. Еще немного. . и—передніе ряды хоругвей заворачиваютъ на площадь къ Преображенской церкви. Площадь буквально покрыта людьми—всѣхъ возрастовъ, всѣхъ вѣроисповѣданій, всевозможныхъ вѣдомствъ.. Кажется, изъ cadaго дома, изъ каждой лачуги пришелъ хоть кто-нибудь встрѣтить святыню. Значитъ, велика сила Богоматери, далеко прошла Ея слава въ народѣ. Вѣрять людъ въ заступничество Владычицы за міръ предъ Своимъ Сыномъ, горячо вѣрять и идти встрѣтить Ея чудодѣйственный образъ и вознести Богоматери въ глубинѣ души молитву о своихъ нуждахъ.

„Много слезъ на землѣ, много лишннихъ людей Неудачниковъ въ тяжелой борьбѣ.

И рѣшили они всѣ за помощью къ Ней,
Ко Владычицѣ міра пойти поскорѣй
И снискать тутъ участіе себѣ“.

Стройно слышится „величить душа моя Господа“: Часть хоругвей наклоняется для прохода въ церковную ограду; торжественно входитъ за ними и св. Икона,—часть же хоругвей отдѣляется и во главѣ съ о. Концевичемъ идетъ встрѣчать крестный ходъ изъ с. Залѣсья.

Преображенская церковь на этотъ разъ криво убрана. Видна заботливая рука ея настоятеля. По потолку крестообразно опущены гирлянды зелени, полъ усыпанъ рѣзанной травой и цвѣтами, въ св. алтарѣ—чистота. Настроеніе кругомъ праздничное, радостное. Малая внутри церковь не могла вмѣстить всѣхъ, желающихъ молиться. Но тѣ изъ вѣрующихъ, кому была неотложная религіозная нужда, всѣ удовлетворены. Кто желалъ предъ Ликомъ Матери Бога исповѣдывать свои грѣхи, получилъ прощеніе ихъ и причастился Св. Таинъ; кто хотѣлъ облобызать Ея Пречистую Руку, не ушелъ оскорбленнымъ, кто хотѣлъ почтить св. Икону приношеніемъ отъ своихъ трудовъ, былъ допущенъ и его лепта принята съ благодарностью. Божественную Литургію

служилъ о. протвѣерей Залѣсской церкви соборно съ другими священниками. Настоятель церкви, о. Кочановскій, произнесъ проповѣдь на тему вполнѣ подходящую къ данному моменту. Слово его слушалось съ большимъ вниманіемъ и очевидной охотой. Тѣсно окружили слушатели аналогій проповѣдника, почти вплотную подошли къ нему, и было видно, что слова проповѣди ложились на добрую почву. Вѣрующая душа поселянина охотно воспринимала „слово съ амвона“, и не одна слезинка скатилась по закрубѣлымъ и морщинистымъ щекамъ. Дай Богъ, чтобы доброе сѣмя пустило корни и выросло въ красивое, вѣтвистое дерево!

Послѣ литургіи и акаѳиста предъ св. Иконой Ликъ Богоматери съ крестнымъ ходомъ перенесенъ въ другую Сморгонскую церковь, Михаило-Архангельскую. Здѣсь въ тотъ-же день въ 6 час. вечера было отслужено всенощное бдѣніе священникомъ Кревской Александро-Невской церкви, при чемъ на литію и полиелей выходило все присутствующее духовенство. Молящихся было очень много. Едва успѣлъ старшій изъ всего духовенства о. Кочановскій помазать всѣхъ желающихъ св. елеемъ. На первый разъ около св. Иконы при помазываніи было нѣчто въ родѣ давки: каждому хотѣлось скорѣй получить помазаніе предъ св. Иконой, каждый спѣшилъ впереди своего сосѣда; но скоро о. благочиннымъ порядокъ былъ восстановленъ, и люди подходили къ св. Иконѣ тихо по-одному, не давая и не тѣсня другъ-друга. Пѣніе подъ управленіемъ о. діакона Латышенко было стройное, пріятное. Особенно хорошо было спѣто: „Нынѣ отпускаеши“.

Утро 30-го было пасмурно. Морозилъ какъ будто мелкій дождикъ, дулъ небольшой, но прохладный вѣтерокъ; листья деревьевъ роняли капли дождя, на тротуарахъ виднѣлась слякоть—природа какъ-то посѣрѣла и поугрюмѣла. Въ этотъ день въ Сморгони бываетъ большая ярмарка, а въ костелѣ всегда бывалъ «фестъ». Весь народъ съ базара прежде шелъ въ костелъ—не то теперь: всякій считаетъ свою обязанностью пойти поклониться Чудотворной Иконѣ, поставить предъ Ликомъ Богоматери свѣчу и помолиться хотя бы немного. Православный, лютеранинъ, католикъ—всѣ забываютъ здѣсь свою религіозную рознь и объединяются въ общей молитвѣ къ Матери Иисуса Христа. Такъ велика въ народѣ вѣра въ Чудотворный Образъ Пресвятой Дѣвы.—Божественная литургія служилась о. Кочановскимъ соборно съ о.о. іеромонахомъ Евсеіемъ и Іаковомъ Котовичемъ. Проповѣдь была произнесена о. Шевалевскимъ.

Окончилась божественная литургія. Служится прощальный, послѣдній акаѳистъ. Духовенство участвуетъ все. Въ церкви душно отъ массы людей; подсвѣчники около св. Иконы всѣ уставлены свѣчами. Горсточка мѣдныхъ монетъ лежитъ предъ св. Иконой, нѣсколько кусковъ холста, ленъ... и кругомъ сердечные, искренніе вздохи. Жаль, что

*) (Презвые Выходы. 1911. № 1. Атабековъ).

св. Икона должна скоро оставить Сморгонь—дождемся ли еще разъ видѣть Ее, Пречистую, и поклониться Ея свѣтлому Лику! О. благочинный говоритъ послѣднее слово „Другъ мой и братъ мой! Боленъ ли ты, страдаешь ли душой, грустно ли тебѣ, неудачникъ ли ты, обиженъ ли чѣмъ, или несчастливъ въ чемъ—не ищи помощи у людскихъ врачей и не надѣйся на ихъ силу и знаніе. Иди сюда, взгляни въ Пречистое Лице Богоматери, припади со слезами къ Ея божественной рукѣ и проси Ее, святую, послать тебѣ утѣшеніе и помощь. Она—скорбящихъ Радость, Она—сиротъ Заступница, Она—Молитвенница за весь міръ предъ Богомъ. Она не откажетъ твоей душевной просьбѣ и вмѣстѣ съ твоей вознесетъ и Свою святую молитву къ Престолу Всевышняго...“ Вздохи сильнѣй, глаза у нѣкоторыхъ влажны, слышно нервное покашливаніе. Тишина въ церкви становится поразительная...

Послѣ маленькаго отдыха въ домѣ о. благочиннаго духовенство опять собралось въ Михаило-Архангельской церкви для окончательнаго прохода св. Иконы на станцію къ пятичасовому поѣзду на Вильну. Громадная толпа провожала Владычицу. Порядокъ поддерживался конной стражей; дорога для крестнаго хода очищалась далеко спереди. Опять станція, опять чистая платформа. Служится молебствіе. Еще 10 минутъ, и—поѣздъ увесетъ Чудотворную Икону въ Св. Троицкую обитель.. О. Кочановскій произнесъ прощальную рѣчь, гдѣ высказалъ надежду, что Святая Гостыя и въ разлукѣ насъ не забудетъ и дастъ Богъ снова посѣтитъ насъ грѣшныхъ. Послѣднее цѣлованіе Пречистаго Образа.. Звонокъ. Еще минута, и поѣздъ тихо остановился. Въ вагонѣ 1-го класса было приготовлено для великой Святыни просторное купѣ, куда и была поставлена св. Икона съ большимъ благоговѣніемъ. Около вагона, гдѣ была водворена св. Икона, хоръ неумолкаемо пѣлъ духовныя пѣсни. Изъ оконъ смотрѣли любопытныя головы пассажировъ; обычной при стоянкѣ поѣзда суматохи—не видно. Вотъ третій звонокъ; свистокъ паровоза и подъ стройное пѣніе „величить душа моя Господа“ вагонъ съ Иконой Богоматери тихо стронулся съ мѣста. Все быстрѣй и быстрѣй стучатъ колеса,—вотъ пробѣжалъ и послѣдній вагонъ; а люди все стоятъ и смотрятъ вслѣдъ уходящаго поѣзда, вознося мысленно молитвы къ своей Заступницѣ. Точка поѣзда все меньше и меньше... вонъ закругленіе; мелькнулъ на время красный флагъ задняго вагона и... поѣздъ совершенно скрылся.

Крестный ходъ пошелъ обратно. Грустно шли люди; не было видно души, оживлявшей всю эту двигающуюся и поющую массу. Всякій въ душѣ снова переживалъ только что большую разлuku. Вотъ и городъ. Вотъ опять „улицы тоскливыя, узкія, пустынные“. Вмѣсто веселыхъ лицъ, вмѣсто оживленнаго города навстрѣчу холодныя камен-

ныя зданія, лица утомленныя, вѣютъ какого-то „усталую тоской!“

О, Пресвятая Матерь Бога! не забудь насъ, погрязшихъ въ мірской суетѣ. Умоли Сына Своего продлить нашу жизнь до новой встрѣчи Тебя, Пречистая!

І. Ш-ій.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Памяти гр. М. Н. Муравьева. Празднованіе исполнившагося 1-го мая с. г. пятидесятилѣтія со дня назначенія графа М. Н. Муравьева главнымъ начальникомъ С.-Западнаго края было приурочено ко дню прославленія Архистратига Божія Михаила, имя котораго носилъ почившій графъ. Для подготовленія населенія къ торжествамъ предсѣдателемъ Братскаго Комитета по устройству р.-н. народныхъ чтеній А. И. Милонидовымъ были устроены чтенія о гр. М. Н. Муравьевѣ.

7-го ноября въ 6 час. веч., въ Свято-Николаевской церкви и въ другихъ храмахъ Вильны были совершены всенощныя бдѣнія.

8-го ноября въ Кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Агаангеломъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ въ сослуженіи Преосвященнаго Елевверія, Епископа Ковенскаго и многочисленнаго духовенства была совершена заупокойная литургія и затѣмъ панихида по почившемъ графѣ. Въ переполненномъ молящимися храмѣ присутствовали представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Соотвѣтствующее воспоминанію слово произнесъ священникъ о. А. Карасьевъ.

Послѣ литургіи часть публики посѣтила Муравьевскій Музей, завѣдующій котораго при обзорѣни дѣлалъ сообщеніе о дѣятельности гр. М. Н. Муравьева по собранымъ памятникамъ Муравьевской эпохи.

Въ 2½ ч. дня у памятника графа М. Н. Муравьева въ присутствіи тѣхъ же представителей власти и массы молящихся была совершена торжественная панихида, которой предшествовала

прочувствованная глубоко-патріотическая рѣчь благочиннаго 27 пѣхотной дивизіи о. прот. Голубева о дѣятельности почившаго графа на пользу православія и русской народности въ краѣ.

По окончаніи панихиды на пьедесталъ памятника представителями русскихъ организацій г. Вильны и прибывшими депутаціями были возложены вѣнки:

1) Серебряный съ надписями: «Вѣчная память бывшему шефу полка генераль отъ-инфантеріи графу М. Н. Муравьеву». «101-й пѣхотный Пермскій полкъ». 2) Серебряный съ надписью: «Отъ виленскаго Желѣзнодорожнаго кружка гр. Михаилу Николаевичу Муравьеву. 1863—1913 г.». 3) Металлическіе—съ цвѣтами и надписями на лентахъ: 1) «Отъ Русскаго общественаго собранія», 2) «Графу Михаилу Николаевичу Муравьеву». 4) Тоже—отъ виленскаго Вѣлорускаго общества «Гр. М. Н. Муравьеву, воскресившему русскую народность и государственность въ искони русскому краѣ». 5) Тоже—отъ виленскаго отдѣла союза Михаила Архангела, съ надписью: «Герою-борцу за русское дѣло графу М. Н. Муравьеву». 6) Тоже—отъ виленскаго дубровинскаго союза русскаго народа, съ надписью: «Великому патріоту русскому, усмирителю польскаго мятежа гр. М. Н. Муравьеву». 7) Тоже—отъ виленскаго общества «Крестынинъ», съ надписью: «Радѣтелю о благѣ русского народа въ краѣ (1863—1913 г.) гр. М. Н. Муравьеву». 8) Тоже—съ надписями: «Отъ виленскаго Національнаго союза 8 ноября 1913 года». «Русскому національному герою графу М. Н. Муравьеву». 9) Тоже—отъ Кружка Русскихъ женщинъ. съ надписью: «Гр. М. Н. Муравьеву». 10) Тоже—отъ Снѣпшской приходской общины и общества трудовой помощи при ней, съ надписью: «Убѣжденному борцу за русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гр. М. Н. Муравьеву». 11) Тоже—отъ гродненскаго дубровинскаго союза русскаго народа, съ надписью: «Гродненскіе дубровинцы незабвенному гр. М. Н. Муравьеву». 12) Тоже—отъ гродненскаго Софійскаго православнаго братства, съ надписью: «Мужественному борцу за торжество русской государственности въ С.-Западномъ краѣ, графу М. Н. Муравьеву». 13) Изъ живыхъ цвѣтовъ вѣнокъ, отъ Пречистенской приходской общины, съ надписью на лентѣ: «Незабвенному гр. М. Н. Муравьеву, дорогому виновнику обновленія древняго Митрополичьяго собора». 14) Тоже—отъ трокскаго отдѣла всероссійскаго Національнаго союза русскаго народа, съ надписью: „Борцу за цѣлость Россіи гр. М. Н. Муравьеву“. 15) Тоже—отъ минскаго Національнаго союза русскаго народа съ надписью: „Отъ минскаго отдѣла Національнаго союза гр. Михаилу Николаевичу Муравьеву“.

Въ началѣ четвертаго часа дня торжества у памятника были закончены. Публика долго осматривала вѣнки, которые къ вечеру были перенесены въ Муравьевскій Музей на храненіе.

8-го ноября, въ 8 час. веч., въ залѣ Русскаго Общественнаго Собранія состоялось посвященное памяти графа М. Н. Муравьева торжественное собраніе русскихъ людей г. Вильны.

Обширный залъ собранія, портретъ Государя Императора были убраны зеленью и флагами; въ центрѣ подъ электрической короной былъ установленъ бюстъ Императора Александра Николаевича, ниже—бюстъ графа М. Н. Муравьева. Въ общемъ, картина обстановки производила чарующее впечатлѣніе; рѣдкое сочетаніе цвѣтовъ, красокъ, свѣта и симметріи вызывала неподдѣльный восторгъ присутствующихъ.

Вечеръ собралъ такое количество русскихъ людей, которое едва могъ вмѣстить въ себя обширный залъ собранія. Въ числѣ присутствующихъ находились: Высокопреосвященный Агаангелъ, Архіепискомъ Литовскій и Виленскій, Преосвященный Елевверій, Епископъ Ковенскій, ректоръ Литовской духовной семин. арх. о. Лаврентій, командующій войсками виленскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ П. К. фонъ-Ренненкампфъ съ супругой, его помощникъ, генераль-отъ-инфантеріи Шкинскій съ супругой, виленскій губернаторъ, камергеръ П. В. Верекинъ, попечитель виленскаго учебнаго округа, т. с. А. А. Остроумовъ, юристъ-консультъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, т. с. Лысенко, вице-губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ, начальникъ штаба округа, генераль-лейтенантъ Мелеантъ, командиръ 3 армейскаго корпуса, генераль-отъ-инфантеріи Епанчинъ, губернскій предводитель дворянства С. А. Красовскій, предсѣдатель окружнаго суда О. А. Царюкъ, и об. прокурора судебной палаты г. Ауэ, начальники частей, представители губернскихъ и уѣздныхъ учреждений, городское духовенство, депутаты отъ 101 пѣхотнаго Пермскаго полка, представители отъ виленскихъ, гродненскихъ и минскихъ русскихъ организацій и др.

Открывая торжественное собраніе, посвященное памяти графа М. Н. Муравьева, предсѣдатель совѣта старшинъ русскаго общественаго собранія, генераль-майоръ А. А. Пригоровскій отмѣтилъ высокое значеніе празднуемаго событія и тѣ заслуги графа, которыя объединили всю русскую Вильну сначала въ храмъ, потомъ на площади у памятника и наконецъ въ русское доми. Въ воспоминаніе этого отраднаго для сердца русскаго челоука событія, въ назиданіе потомству и сооруженъ стараніемъ русскаго общественаго собранія портретъ незабвеннаго графа М. Н. Муравьева. При послѣднихъ словахъ ген. Пригоровскаго завѣса съ портрета упала, и взорамъ присутствующихъ представился прекрасной работы портретъ, во весь ростъ, графа М. Н. Муравьева. Громъ аплодисментовъ привѣтствовалъ появленіе дорогаго каждому русскому сердцу изображенія. Свою рѣчь, А. А. Пригоровскій закончилъ здравицей Державному Вождю Россіи, Государю

Императору Николаю Александровичу. Заль собранія огласился могучимъ «ура» присутствующихъ и исполненіемъ трижды гимна.

Вслѣдъ за тѣмъ кафедру занялъ завѣдующій Муравьевскимъ Музеемъ А. И. Миловидовъ, произнесшій рѣчь, посвященную характеристикѣ гр. М. Н. Муравьева, какъ человѣка и администратора.

Отмѣтивъ заслуги графа М. Н. Муравьева на пользу виленскаго русскаго общества, очертивъ духовный обликъ его—умъ, сердце, волю—на основаніи отзывовъ живыхъ свидѣтелей дѣяній графа и тѣхъ документальныхъ данныхъ, кои имѣются въ завѣдываемомъ имъ музеѣ, А. И. Миловидовъ перешелъ затѣмъ къ выясненію личности графа М. Н. Муравьева, какъ человѣка и администратора. Высокій патріотизмъ, гражданское мужество, вѣрность долгу, благочестіе—таковы выдающіяся черты характера этого государственнаго дѣятеля и человѣка. Ораторъ закончилъ свою интересную рѣчь, иллюстрированную рассказами изъ жизни гр. М. Н. Муравьева, воодушевленнымъ обращеніемъ сплотиться вокругъ свѣтлой личности великаго человѣка и администратора, умиротворившаго край, вдохнувшего въ него русскую жизнь, положившаго начало объединенію мѣстнаго русскаго общества.

Послѣ рѣчи А. И. Миловидова г. Артеменко подъ звуки оркестра 105 пѣх. Оренбургскаго полка, управляемаго г. Ивановымъ, исполнилъ «Привѣтъ Тебѣ, Отецъ Державный», по просьбѣ публики повторенный въ другой разъ.

Вслѣдъ затѣмъ г. Кондратовичъ прочелъ стихъ Б. К. «Предъ Русью сталъ на вѣкъ твой обликъ величавый», посвященное памяти гр. Муравьева.

Послѣ небольшого перерыва, во время котораго игралъ оркестръ музыки 112 пѣх. Уральскаго полка, хоръ г. Отскоченскаго исполнилъ «Въ бурю во грозу».

Кафедру занялъ полковн. К. Н. Алянчиковъ. Въ своемъ докладѣ, охарактеризовавъ общее политическое положеніе края до гр. Муравьева, и его заботы объ усмиреніи мятежа, ораторъ отмѣтилъ нѣкоторыя черты его характера и дѣятельности. Такъ въ краѣ были закрыты всѣ католическіе монастыри, принимавшіе участіе въ мятежѣ и въ то же время возобновляются и вновь создаются храмы православные. Такъ, въ одной Минской губ. было возсоздано и возобновлено 135 церквей на сумму до ½ милл. руб. Всѣ Виленскіе храмы украшаются, возстанавливается древній митрополитальный пречистенскій соборъ, построенный Ольгердомъ, возобновляется кафедральный соборъ, учреждается женскій монастырь и т. д.

Свою рѣчь К. Н. Алянчиковъ закончилъ словами извѣстнаго генерала Богдановича: «И теперь красуются тамъ (въ Западномъ краѣ) свѣтлые дома Божіи и вѣщаютъ неумолчные малиновые

звоны колоколовъ ихъ, что отгорженное возвращено и не отторгнется уже никогда».

Вслѣдъ затѣмъ г. Кондратовичъ прочиталъ второе стихотвореніе, посвященное памяти графа—«Твой дѣла припоминая», и хоръ исполнилъ «Славься, славься»...

Далѣе старшина собранія К. В. Верховской огласилъ текстъ привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ на имя Архіепископа Агаангела, Русскаго собранія и виленскаго національнаго союза.

Телеграммы были получены: отъ дочери сподвижника гр. Муравьева—И. П. Корнилова—А. И. Корниловой, отъ Витебской ученой архивной коммисіи, отъ Западно-Русскаго общества въ Петербургѣ, отъ П. Г. Бывалькевича, отъ В. С. Богоявленскаго, отъ фракціи правыхъ Госуд. Думы, отъ русской національной фракціи Госуд. Думы, отъ родственника покойнаго графа Муравьева—гр. Сергѣя Шереметева.

Въ заключеніе былъ оглашенъ текстъ телеграммы на Высочайшее Имя отъ русскихъ людей г. Вильны, встрѣченный восторженнымъ «ура» присутствующихъ и гимномъ, трижды повтореннымъ.

Вечеръ во всѣхъ отношеніяхъ былъ удачный, рѣдкій по единодушію всѣхъ присутствующихъ. Всѣ участники, потрудившіеся надъ исполненіемъ программы, были награждены апплодисментами.

Заканчивая описаніе торжественнаго собранія, посвященнаго памяти незабвеннаго графа М. Н. Муравьева, считаемъ долгомъ справедливости отмѣтить, что инициатива столь рѣдкаго по торжеству вечера принадлежитъ старшинамъ русскаго общественнаго собранія.

Н. С.

* *—10-го ноября въ Литовской Духовной Семинаріи состоялся юбилейный вечеръ въ память двухъ событій 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ и 25-лѣтія чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда близъ ст. Борки. Празднованіе перваго событія предполагалось въ семинаріи еще на масленицѣ этого года, но такъ какъ, согласно циркуляру Св. Синода, въ нынѣшнемъ году воспитанники всѣхъ семинарій отпущались домой на всю масленицу и на 1-ю недѣлю Вел. Поста, то празднованіе пришлось отложить на осень этого года, причемъ рѣшено было одновременно отпраздновать и другой юбилей—чудеснаго событія 17 окт. 1888 г. Программа вечера, состоявшая изъ рѣчи препод. Н. А. Предтечевскаго по поводу перваго юбилея и изъ литературно-вокально-музыкальнаго отдѣла, отличалась большимъ разнообразіемъ и слушалась собравшеюся публикой съ большимъ интересомъ. Особенно интересна была первая половина программы, посвященная исключительно воспоминаніемъ событіямъ.

Исполненіе всѣхъ номеровъ программы для

ученическаго вечера несомнѣнно было выдающимъ. Прекрасно пѣлъ семинарскій хоръ подъ управленіемъ А. А. Рожановича, исполнившій кантату Рѣчкунова въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ „Святая Русь“... Главача „Очего сегодня, мама (на 17 окт. 1888 г.)“, два торжественныхъ хора изъ Русалки Даргомыжскаго („Какъ во горницѣ-свѣтлицѣ“ и „Да здравствуетъ нашъ князь“) и много др. номеровъ; оркестръ воспитанниковъ дружно исполнилъ по-пурри изъ оп. „Жизнь за Царя“ и особенно отчетливо маршъ „Москва“ и проч. Хорошо исполнили свои номера и отдѣльные воспитанники. Особенно понравилось всѣмъ стихотвореніе „Смерть Сусанина“ въ произношеніи восп. 6 кл. П. Боталина и исполненіе восп. 3 кл. Е. Кончевскимъ ариі Сусанина изъ оп. „Жизнь за Царя“.

Въ концѣ вечера съ особымъ подъемомъ исполненъ былъ оркестромъ и хоромъ воспитанниковъ гимнъ „Боже, Царя Храни“, дружно подхваченный всѣми присутствующими и повторенный три раза.

Вечеръ почтили своимъ присутствіемъ Пресвященный Елеверій, Еп. Ковенскій, г. Виленскій губернаторъ П. В. Веревкинъ, г. Попечитель Виленскаго учебн. округа А. А. Остроумовъ, г. вице-губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ и много гостей, едва вмѣщавшихся въ семинарской столовой; обращенной на этотъ случай въ залъ. Все помѣщеніе семинаріи и особенно залъ воспитанниками были прекрасно декорированы—зеленью цвѣтами, флагами, щитами и проч.

Вообще весь вечеръ нужно считать весьма удавшимся.

* *—Щедрыя пожертвованія. Извѣстнымъ храмоздателемъ И. А. Колесниковымъ (Москва) пожертвовано 500 р. на нужды православнаго храма, сооружаемаго въ виленской исправительной земледѣльческой колоніи.

* * Сооружаемому въ виленской воспитательно-исправительной земледѣльческой колоніи православному храму во имя Нерукотворнаго Образа Господа Иисуса Христа пожертвованы: тихвинскимъ, Новгородской губ., Богородицкимъ монастыремъ икона Тихвинской Божіей Матери; Н. Н. Матесенскимъ (изъ Москвы) золоченый крестъ и Н. П. Крашенинниковою (тоже изъ Москвы) такой же ковчегъ. Освященіе храма послѣдуетъ въ маѣ 1914 г.

* * Г. Свенцяны, Виленской губ. Строгій выговоръ. Виленскимъ Губернаторомъ объявленъ строгій выговоръ свенцянскому исправнику Кончевскому за отсутствіе съ его стороны наблюденія за подвѣдомственными ему исполнительными чинами полиціи и за неосвѣдомленность о томъ, что дѣлается въ уѣздѣ, а становымъ приставамъ Коннотому, Корженецкому, Талуцю за допущеніе бачала постройки римско-католическаго костела дѣзъ разрѣшенія губернскаго начальства и за недонесеніе исправнику о производствѣ этой постройки.

Протъжій

* * Друскеники, Гродн. Съ Высочайшаго соизволенія учреждаемому при друскеникскомъ, Гродненскаго уѣзда, православномъ братствѣ приѣмному покою присвоено наименованіе «Приѣмный покой въ память 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ».

* * Минскъ. Юбилейный Домъ. 21 октября православный Минскъ совершилъ скромное по своимъ размѣрамъ, но знаменательное по своей сущности торжество открытія и освященія Юбилейнаго дома, сооруженнаго на средства православнаго духовенства Минской епархіи въ память 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Стынь православные русскіе люди не только города Минска, но и Минской епархіи будутъ имѣть свой собственный уголокъ, гдѣ найдетъ себѣ приютъ все, что проникнуто духомъ православной вѣры, что связано съ исторіей многострадальной православной Церкви въ нашемъ краѣ, что связано съ исторіей многострадальнаго православнаго западно-русскаго народа и особенно западно-русскаго духовенства. Много вынесъ этотъ народъ за вѣка плѣненія нашего края иновѣрцами и инородцами, но больше всего вынесло православное духовенство. Мы ни на одну минуту не должны забывать, что если мы сохранили свой русскій обликъ, свою православную русскую душу, если мы сохранили свой родной русскій языкъ и привязанность къ своему великому отечеству—Россіи, то этимъ мы обязаны неисчислимымъ подвигамъ нашего православнаго духовенства. Оно одно, *буквально одно*, вынесло на своихъ плечахъ всю исторію этого края, оно одно отстояло народъ отъ духовнаго порабощенія иноплемениками и отъ окончательной національной смерти. («Свѣт. З. Жизнь», № 220).

* *—Посѣщеніе желѣзнодорожнаго храма. Приѣзжавшій въ Минскъ товарищъ министра путей сообщенія г. Думитрашко посѣтилъ 9 ноября новостроющуюся привокзальную церковь. Оставшись довольнымъ красотою и грандіозностью сооруженія, г. Думитрашко сказалъ, что ходатайство начальника Либ.-Ром. ж. д. объ отпускѣ изъ запаса дороги мѣди на отливку колоколовъ будетъ удовлетворено.

* *—Дѣянiе ксендза. Прокуроромъ возбуждено судебное преслѣдованіе противъ помѣщика Ленскаго, кс. Милашевскаго и шести крестьянъ-католиковъ за поруганіе дѣйствіемъ святаго креста, выразившемся въ томъ, что католики по подстрекательству Ленскаго и Милашевскаго публично съ цѣлью соблазна низвергли православный крестъ, находящійся рядомъ съ Рубежевичскимъ костеломъ въ усадьбѣ, порубили крестъ на куски и бросили въ мусоръ. Пока допрошены крестьяне, обвиняемые за самовольный захватъ усадьбы, въ которой совершено преступленіе. Милашевскій и 13 католиковъ уже были приговорены судомъ къ аресту отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, а Милашевскій въ январѣ отбылъ по постановленію гу-

бернатора арестъ за незаконный сборъ и устройство тайной католической молельни, что вызвало даже запросъ польскаго «кола» въ Госуд. Думѣ. Судебный слѣдователь 1 уч. минскаго у., Ивицкій, допросилъ рубежевичскаго кс. Милашевскаго въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о поруганіи православнаго креста въ м. Рубежевичахъ, мѣрой пресѣченія избралъ противъ кс. Милашевскаго содержаніе подъ стражей въ минской тюрьмѣ до представленія залога въ 10000 р. Залогъ не внесенъ. Милашевскій послѣ допроса препровожденъ былъ въ тюрьму. Нынче-же на дняхъ освобожденъ изъ тюрьмы подъ залогъ въ 10000 руб.

* * — **На церк.-прих. школы.** Минскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ единогласно принято постановленіе объ отпускѣ 6556 руб. на содержаніе въ уѣздѣ 33 церк.-прих. школъ.

* * — **Кредитъ для русскихъ.** 3 ноября въ помѣщеніи Юбилейнаго Дома, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Теофилакта, Епископа Слуцкаго, состоялось собраніе минскихъ русскихъ людей, организованное народнымъ Св. Николаевскимъ Братствомъ для выслушанія доклада объ основаніи въ г. Минскѣ 2-хъ кредитныхъ учреждений: „Минскаго русскаго общества взаимнаго кредита“ и „Минскаго русскаго ссудо-сберегательнаго товарищества“. Собравшіеся (200 съ лишкомъ человекъ) признали необходимость существованія того и другого кредитныхъ учреждений. Тутъ-же производились записи желающихъ вступить въ то или другое товарищество. Записалось много лицъ. Предполагается въ первую очередь открытіе ссудо-сберегательнаго т-ва.

* * **Новая обитель.** Въ собраніи узаконеній опубликовано объ учрежденіи при церкви м. Ивенецъ, Минск. у. женскаго общежительнаго монастыря съ наименованіемъ его Ивенецкимъ.

* * **С. Петербургъ.** Въ Зап.-Русскомъ о-вѣ. 31 октября П. Г. Бывалькевичемъ сдѣлано было въ Петербургѣ сообщеніе о культурной дѣятельности поляковъ въ Вильнѣ. Вильна служитъ центромъ польской культуры, хотя въ этомъ городѣ еще въ цвѣтущее время Литовскаго княжества первенство имѣла русская культура. Вліяніе поляковъ сказалось особенно въ послѣднее десятилѣтіе, когда городъ принялъ скорѣе польскую фizioномію, нежели русскую. Указано было на колонизаторскую дѣятельность католическаго духовенства, преподающаго бѣлоруссамъ Законъ Божій на польскомъ языкѣ. Вліяніе поляковъ въ Вильнѣ особенно сильно сказывается въ городскомъ управленіи, въ сельско-хозяйственномъ обществѣ, въ земельномъ банкѣ, въ печати. На польскомъ языкѣ въ настоящее время въ Вильнѣ издается болѣе 20 газетъ и журналовъ разнаго направленія и характера, охватывающихъ всесторонне жизнь.

* * — **Въ галицко-русскомъ обществѣ** На послѣднемъ засѣданіи совѣта галицко-русскаго общества подъ предсѣдательствомъ гр. Бобринскаго

обсуждался вопросъ о предстоящей дѣятельности общества въ связи съ постигшимъ бѣдствіемъ и голодомъ.

Правленіемъ разсланы воззванія отдѣленіямъ общества въ Кіевѣ, Москвѣ и Одессѣ съ призывомъ организовать помощь голодающимъ Галицкой, Буковинской и Угорской Руси. Одесское отдѣленіе приступаетъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ къ устройству въ Одессѣ уличнаго сбора. Правленіе ходатайствуетъ передъ министромъ о разрѣшеніи устроить всероссійскій сборъ.

Поправка. По недосмотру корректора въ „хроникѣ“ прошлаго № 21 «Вѣстника Братства» на стр. 385, въ 6-й строкъ снизу второго столбца напечатано: „будетъ отслуженъ молебенъ“, а нужно читать: «будетъ отслужена панихида».

Изъ жизни Братствъ.

Братскій Съѣздъ въ Минскѣ.

22 октября состоялось торжественное открытіе Преосвященнымъ Митрофаномъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, Съѣзда членовъ братствъ.

Этой минутѣ предшествовала божественная литургія, совершенная въ Архіерейской церкви Преосвященнымъ Митрофаномъ и Преосвященнымъ Теофилактомъ, при участіи городского и сельскаго духовенства. По окончаніи литургіи молящіеся прослѣдовали крестнымъ ходомъ въ новоосвоенный Юбилейный Домъ, гдѣ былъ отслуженъ Архипастырями братскій молебенъ. Какъ въ церкви, на литургіи, такъ и на молебнѣ въ Юбилейномъ домѣ присутствовала огромная масса съѣхавшихся со всѣхъ концовъ губерніи братчиковъ и сочувствующихъ дѣлу единенія православныхъ людей.

Послѣ молебна Преосвященный Митрофанъ объявилъ Съѣздъ минскихъ братчиковъ открытымъ, пригласивъ присутствующихъ начать работу общей молитвой: „Днесъ благодать Святаго Духа на съѣздъ... и присутствующіе, какъ одинъ человекъ, вмѣстѣ съ хоромъ общества народной

трезвости, стройно пропѣли молитву. Затѣмъ Владыка обратился къ присутствующимъ приблизительно со слѣдующей рѣчью.

—«Дорогіе братчики и братчицы!

Приступая къ нашимъ занятіямъ, необходимо прежде всего установить порядокъ и систему въ томъ, о чемъ мы будемъ говорить. Вопросовъ назрѣло много, но чтобы не плавать по безбрежному морю разговоровъ, сведемъ все къ немногимъ давнымъ, т.-е. изъ множества вопросовъ изберемъ главные, коренные вопросы, около которыхъ могли-бы группироваться частные второстепенные вопросы. Мнѣ кажется, что главное можно намѣтить безъ труда, ибо вся наша задача сводится къ тремъ основнымъ положеніямъ.

Первое и главное, что должно остановить на себѣ наше особое вниманіе—это старый вопросъ объ отношеніи къ исконному врагу православія—къ католицизму. Обойти его нельзя, ибо вопросъ этотъ является и причиной бытія и существованія православныхъ братствъ, которыя возникали для борьбы съ натискомъ католицизма на православіе и наиболѣе интенсивной дѣятельности братствъ была въ моменты обострявшагося натиска со стороны католицизма. Пройдетъ буря и вновь въ дѣятельности братствъ наступала тишина. Не имѣя главнаго объекта своей дѣятельности, братства 15—20 лѣтъ подъ рядъ ничѣмъ себя не проявляли, такъ какъ мы жили въ условіяхъ относительной тишины и спокойствія, ибо не намъ первымъ оттачивать бранное оружіе. Обладая мягкой славянской натурой, мы только подымаемся на защиту нашихъ правъ, мы только принимаемъ и отражаемъ направленные на насъ удары. Относительное спокойствіе въ нашемъ краѣ царило продолжительное время послѣ треволненій и бурь въ пору уніатства, но событія послѣднихъ лѣтъ послужили толчкомъ для оживленія дѣятельности братствъ. Едва ли тогда, въ уніатское время, натискъ католицизма былъ сильнѣе нынѣшняго, движеніе католицизма и вызвало движеніе православныхъ братствъ, нервъ которыхъ не былъ убитъ, а только въ бездѣятельности заглохъ. Теперь-же по этому нерву бьютъ жестоко и беспощадно—и мы не можемъ мириться съ такимъ положеніемъ вещей и бездѣйствовать. Отказъ отъ работы на защиту православія былъ-бы равносильнъ отказу отъ завѣтовъ нашихъ предковъ. Но этого, какъ мы видимъ не случилось. Съ радостью слѣдуетъ отмѣтить живой откликъ минскихъ православныхъ братствъ на нашъ призывъ къ дружной совмѣстной работѣ и проявленный захватывающій интересъ къ братскому дѣлу, а это послужитъ залогомъ продуктивности предстоящаго намъ братскаго труда.

Быть можетъ, кто либо намъ скажетъ:—зачѣмъ создается такой шумъ вокругъ братскаго дѣла? Не лучше ли миръ?

На это оппортунистамъ отвѣтимъ, что не мы первые дѣлаемъ выпадъ, не мы виновны въ соз-

давшемся движеніи. Мы, повторяю, только защищаемся, мы только оберегаемъ православіе отъ натиска и пусть обвиненіе падетъ на тѣхъ, кто первый бросилъ и заставилъ насъ принять вызовъ.

Такъ не будемъ-же себя усыплять иллюзіями и признаемъ, что въ западно-русскомъ краѣ дѣло обстоитъ далеко не блестяще.

Правда, теперь не слышенъ свистъ бичей, ложившихся на спину „хлопа“, какъ было во времена уніи. Теперь дѣйствуетъ католицизмъ на хлопа другими путями, нѣтъ прежнихъ ужасныхъ издѣвательствъ надъ личностью „хлопа“, нѣтъ того грубаго, открытаго и беззащитнаго глумленія надъ русскимъ человѣкомъ, такъ какъ католицизмъ понялъ, что такимъ путемъ въ настоящее время не приобрѣсти adeptовъ католицизма. И пущенъ въ ходъ другой приемъ, болѣе тонкій, болѣе хитрый, болѣе подходящій къ обстоятельствамъ. Теперь католицизмъ въ нашемъ краѣ живетъ приемомъ: „похищать и улавливать“. Какъ видите, орудія нападенія рѣзко измѣнились—они не такъ грубы и открыты, какъ раньше, а болѣе тонки и уподобляются тончайшему жалу, тѣмъ болѣе вѣрно и глубоко проникающему въ тѣло...

Врагъ нашъ не дремлетъ, работая незамѣтно и тонко. Въмѣсто прежняго пинка и грубаго дерзкаго окрика пускается въ ходъ польско-аристократическое „ухаживаніе“ за «быдломъ». Въмѣсто грубыхъ эпитетовъ теперь бѣднаго крестьянина называютъ «шляхтичемъ» и даютъ ему 1000 другихъ лестныхъ наименованій, на которыя поляки не скупятся. И есть такіе нехитрые люди, среди сѣрой массы, которые прельщаются хитрой тактикой католиковъ и считаютъ себя павами, въ дѣйствительности дѣлаются полными рабами. Серьезная работа католицизма идетъ повсюду и католицизмъ старается «отбудовать» то, что кичливо считаетъ и считалъ своимъ. Мы должны этому противодѣйствовать, но я хотѣлъ-бы, чтобы нашу дѣятельность не истолковали ложно. Я хочу, чтобы все знали, что мы собрались не для нападенія, а для защиты православія отъ натиска враговъ.

Есть такіе, которые говорятъ, что отпаденій отъ православія у насъ въ краѣ почти нѣтъ. Я противъ этого утвержденія выступлю съ цифрами. Мнѣ представили списокъ совращенныхъ въ католицизмъ за послѣднее время и увидѣнныя мною цифры привели меня въ ужасъ.

Ежегодно католицизмъ похищаетъ у православія 300—400 чел., а также конечно, и отъ русскаго дѣла.

Развѣ это не страшно?

Долженъ сказать, что при совращеніи нѣтъ недостатка и въ старыхъ приемахъ. Тамъ, гдѣ лезть и коварство не помогаютъ, тамъ практикуются старые приемы, старыя издѣательства кичливаго пана надъ „хлопскимъ быдломъ“. Гдѣ искусно хотѣли замаскировать вѣками укоренив-

шееся презрѣніе къ хлопцу, тамъ время отъ времени прорывается старая привычка.

Перейду теперь къ нѣкоторымъ фактамъ. Недѣлю тому назадъ ко мнѣ со слезами пришелъ молодой человекъ, бывший католикъ, принявшій православіе. Онъ женился. И, вотъ, католики съ крикомъ, шумомъ и безобразіями явились на брачное торжество, перебили въ домѣ окна, выломали двери и угрожали даже пустить въ ходъ оружіе. И это происходитъ здѣсь, въ центрѣ нашей жизни!

Одинъ приходскій священникъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: въ смѣшанной семьѣ умирала дочь, православная дѣвица 15 лѣтъ. Отецъ православный отправился къ священнику, чтобы исполнить надъ ребенкомъ послѣдній христіанскій долгъ. Но пока онъ вернулся отъ священника въ домѣ успѣлъ уже побывать ксендзъ. Мать умирающей дѣвицы фанатическая католичка загородила входъ въ домъ и истерически заявила, что она скорѣе умретъ, чѣмъ допустить къ умирающей православнаго священника. Отецъ ребенка пошелъ къ властямъ и самъ заявилъ объ адѣ разногласія, созданномъ въ его семьѣ ксендзомъ... Много еще можно привести примѣровъ, но думаю, что у васъ самихъ ихъ много, такъ какъ вы близко сталкиваетесь съ народомъ и съ его жизнью.

Да, намъ многому надо поучиться у католиковъ и въ этомъ нѣтъ стыда, но, конечно, мы должны предоставить пути фанатизма и изувѣрства имъ, а сами—пойдемъ правыми путями, съ открытой и прямой русской душой. Вѣдь у насъ имѣется такое сильное оружіе, какъ чистота и святость Православія, величіе и красота православнаго Богослуженія, у насъ есть школы, мы, наконецъ, хозяйева Западнѣй Руси!

Такъ соберемтесь же во-едино и съ тѣми богатыми средствами, какія у насъ есть, мы, если захотимъ, отстоимъ православіе и правое русское дѣло...

Второй вопросъ, предстоящій рѣшенію нашего съѣзда—это вопросъ о пьянствѣ.

Пьютъ у насъ уже давно. Къ сожалѣнію, это зло существовало и существуетъ на всѣхъ ступеняхъ человѣческой жизни, но никогда оно не достигало такихъ размѣровъ, какъ теперь.

Пьютъ и пропиваются не только матеріально, но и духовно. Я не буду описывать ужасы пьянаго села или деревни. Вы и безъ этого скажете трезвое слово, которое, можетъ быть, остановитъ разгулъ и связанное съ нимъ хулиганство. Объ этомъ намъ предстоитъ подумать серьезно. Не скрою, что придуманное нами, вѣроятно, не будетъ имѣть значенія коренныхъ мѣръ, ибо здѣсь мѣры нужны болѣе глубокія, созданныя государственной властью, но мы можемъ для этихъ государственныхъ мѣръ подготовить почву и сами сѣять пока что доброе сѣмя ростки котораго достигнутъ верховъ и разбудятъ ихъ. Мы будемъ бороться мѣрами нравственнаго убѣжденія, путемъ

пастырскаго добраго слова, будемъ будить уснувшую отъ пьянства совѣсть и, кто знаетъ, можетъ быть сдѣлаемъ великое дѣло, приостановивъ словомъ „пьяное“ разрушеніе семьи.

Къ этимъ двумъ высказаннымъ мною основнымъ положеніямъ, я долженъ присоединить еще и третье положеніе, третье нашу задачу. Я разумѣю поднятіе экономическаго благосостоянія семьи и мощи православныхъ людей путемъ развитія кооператива и мелкаго кредита.

Дѣло это находить и горячихъ защитниковъ и противниковъ, именно въ отношеніи участія въ немъ священниковъ. Нѣкоторые говорятъ, что выступленіе священниковъ на этомъ поприщѣ имъ не къ лицу. Это фальшь. Развѣ нашъ пастырь былъ когда либо бѣлоручкой? Развѣ не гнулъ онъ спину, идя за сохой рядомъ съ крестьяниномъ? Развѣ онъ отдалялся когда либо отъ труда вмѣстѣ съ прихожаниномъ? Черный трудъ никогда не унижалъ пастыря и бояться укоровъ въ томъ, что пастырь сбросилъ бѣлыя перчатки и пошелъ рука объ руку съ крестьяниномъ—нечего. Отъ такого поступка пастырь не проиграетъ, а выиграетъ только въ глазахъ всѣхъ здравомыслящихъ людей.

Такъ вотъ, въ предстоящихъ трудахъ съѣзда мы нѣкоторые виды коопераціи пока оставимъ, а подумаемъ о тѣхъ видахъ, которые требуютъ помощи пастыря, являющагося однимъ изъ руководителей жизни въ деревнѣ, имѣющей въ своемъ распоряженіи не болѣе 2—3 культурныхъ силъ, какъ то: батюшку, учителя и русскаго землевладѣльца-помѣщика. Самъ крестьянинъ не можетъ справиться, онъ многого не понимаетъ и на нашей обязанности лежитъ развитіе природнаго богатаго смысла крестьянъ. Мы должны поставить его на ноги и пусть онъ съ Богомъ работаетъ, а мы будемъ радоваться, глядя на его улучшенное матеріальное положеніе.

Я увѣренъ, что духовенство не откажется отъ участія въ кооперативахъ и экономическихъ предпріятіяхъ. Это не долгъ, въ тѣсномъ значеніи этого слова, а собственное даннаго лица призваніе и влеченіе на доброе дѣло и поэтому мы не будемъ указывать границы дѣятельности, а пусть каждый изъ васъ вноситъ въ дѣло свои силы по мѣрѣ возможности...

Вотъ главные коренные вопросы, которые уже сами сосредоточатъ вокругъ себя другіе, мелкіе вопросы.

Итакъ, съ Богомъ примемся за трудъ. Дѣлитесь опытомъ и мыслями смѣло, ибо каждое слово будетъ здѣсь нами понято правильно и принято. Имѣйте въ виду также и благопріятныя условія нашей работы, такъ какъ существовавшіе ранѣе въ нашемъ краѣ два братства слились во-едино, понявъ, что силы не слѣдуетъ дробить. Призываю на васъ, друзья, Божье благословеніе и примемся съ любовью за нашъ трудъ!

Глубоко прочувствованная и продуманная про-

граммная рѣчь Владыки была выслушана присутствующими съ глубокимъ и напряженнымъ вниманіемъ. Видно было по лицамъ, что слова Владыки влили въ собравшихся огромную бодрость и пол-

ную надежду на продуктивность предстоящей работы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изданія Священника Александра Рождественскаго.

Адресовать: г. Полтава, Епархіальное женское училище.

АЗБУКА ХОРОВОГО ПѢНІЯ

(ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ УПРАЖНЕНІЯ И ХРЕСТОМАТІЯ
ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЬ.)

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Составлена по новымъ методическимъ указаніямъ.

Цѣна: { Выпускъ I-й (ступень I-я) 35 коп.
Выпускъ II-й (ступень II-я) 85 коп.

Настоящая Азбука хорового пѣнія отличается отъ другихъ потныхъ азбукъ тѣмъ, что усвоеніе ступеней гаммы въ ней начинается изученіемъ звуковъ основного аккорда: *до-ми-соль-до*, а не утомительнымъ задалбливаніемъ смежныхъ ступеней гаммы въ порядкѣ тетралордовъ, какъ это принято во многихъ учебникахъ хорового пѣнія.

Въ пользу такого метода мы убѣдились послѣ многолѣтней практики въ школахъ.

Упражненія II-го выпуска Азбуки хорового пѣнія позаимствованы изъ классическихъ сочиненій въ цѣляхъ развитія въ ученикахъ художественнаго вкуса. Въ церковномъ отдѣлѣ помѣщены:—молитвы, тропари воскресны и стихиры на „Господа,“ воззвахъ 8-ми голосовъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Азбука хорового пѣнія (Вып. I и II) допущена къ употребленію въ городскихъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия, отъ 15 марта 1912 г.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ.

Какъ учебники, книжки эти очень полезны: онѣ написаны со значеніемъ дѣла; авторъ много, видно, работалъ надъ своимъ предметомъ. Книжки можно рекомендовать.

(„Музыка и Пѣніе“ 6—1912 г.)

ЦЕРКОВНЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ

ДЛЯ СМѢШАННАГО ХОРА НА 4 ГОЛОСА.

№	Пар.
1. Архангельскій гласъ. Вариантъ Знаменнаго распѣва. Тріо и хоръ. Изд. 2-е.	15 коп.
2 Душе моя. Соч. Смѣш. хор.	} Готовятся къ печати.
3 Стихиры Пасхи. Смѣш. хор.	
4 Тебѣ Бога хвалимъ Смѣш. хор.	

Х О Р Ы

Для 4-хъ-голоснаго смѣшаннаго хора (а сарелла).

1 Братскій гимнъ. Слова Е. Н. Миллеръ (Исполненъ на открытіи Съѣзда представителей Западно-русскихъ Братствъ въ г. Вильнѣ 2 августа 1909 г.) . . . 30 коп.

2 „Святителямъ“ Хоръ на слова Н. А. Некрасова (Исполненъ на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ въ 1910 г. въ г. Вильнѣ) (въ рукописи)

3 Пѣсни трезвости. Сборникъ хоровъ для обществъ трезвости и начальныхъ школь (готовится къ печати).

На служеніе Слову Христовой Истины.

19.

Молитва и трудъ ведутъ ко спасенію.

(На день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы).

Святые и праведные Иоакимъ и Анна не имѣли дѣтей и сильно объ этомъ скорбѣли, тѣмъ болѣе, что у евреевъ безчадіе считалось поношеніемъ. Даже жертва, принесенная св. Иоакимомъ, не была принята первосвященникомъ, какъ жертва отъ безплоднаго чело-вѣка. Они долго молились о дарованіи имъ дитяти, и Богъ услышалъ ихъ молитву: Онъ даровалъ имъ преблагословенную Дщерь, Пресвятую Дѣву Марію. До трехъ лѣтъ младенецъ жилъ въ домѣ родителей, а на четвертомъ они привели его въ храмъ Иерусалимскій для воспитанія. *Днесь вводится во святая святыхъ Марія Богоотроковица воспитатися Господу*,—воспѣваетъ св. Церковь. Первымъ и самымъ любимымъ занятіемъ Пресвятой Дѣвы Маріи при храмѣ была молитва, для которой она часто уединялась во внутреннюю часть храма. Тамъ Она наединѣ бесѣдовала съ Богомъ, тамъ изливала Она предъ Нимъ Свою душу и сердце, предавая Его всеблагой волѣ. Непрестанная молитва такъ одухотворила Дѣву Марію, что Она сдѣлалась Честнѣйшею херувимовъ и Славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ,—Она

удостоилась быть Матерію Господа и Владыки вселенной.

И для насъ, христіане, молитва должна быть главнымъ дѣломъ; нужно чаще обращаться къ небу, къ Богу, къ вѣчной жизни. Такъ какъ для насъ, обремененныхъ житейскими попеченіями, это не совѣмъ легкое дѣло, то нужно чаще посѣщать храмъ Божій. Храмъ Божій—это земное небо, это—мѣсто особеннаго присутствія Божія. Кто любитъ храмъ Божій, тотъ любитъ и Бога. А кто всегда съ Богомъ, тому и на мысль не можетъ прійти что-либо худое. Далѣе, въ храмѣ Божіемъ мы получаемъ и освященіе, и просвѣщеніе, и прощеніе грѣховъ, и напутствіе на будущую жизнь. Какъ же намъ не любить храма Божія?! Наконецъ храмъ Божій служить и нашимъ вѣрнымъ стражемъ. Для объясненія этой мысли приведу рассказъ одного благочестиваго христіанина. «Не всегда я имѣлъ возможность,—говорилъ онъ о себѣ,—бывать въ Церкви у вечерняго богослуженія; но разъ въ воскресный день заблаговѣстили къ вечернѣ, какой-то тайный голосъ тихо подсказалъ мнѣ: «Отчего бы и

тебѣ не пойти къ вечернѣ? Сегодня вѣдь праздникъ Господень; Богъ дастъ, успѣешь сдѣлать, что нужно, и послѣ службы Божіей». Я послушался этого голоса и пошелъ. На душѣ было такъ спокойно, отрадно и легко, что я не замѣтилъ, какъ окончилась вечерня. Дома у меня никого не было. Прихожу и вижу, что у меня въ домѣ не все въ прежнемъ порядкѣ. Ясно, что безъ меня тутъ былъ непрошенный гость. Денежный ящикъ былъ пустъ; не оказалось еще двухъ-трехъ цѣнныхъ вещей. «Богъ его суди,—подумалъ я,—деньги—дѣло нажитое, хорошо, что святыни не коснулся»—у меня были цѣнные украшенія на святыхъ иконахъ. Судъ Божій, дѣйствительно, скоро нашелъ похитителя. Не прошло и полгода, какъ онъ попался въ убійствѣ, а на судѣ сознался и въ похищеніи у меня денегъ, а главное, сознался въ томъ, что онъ хорошо зналъ мои привычки, зналъ, что въ праздники, отпуская прислугу къ вечернѣ, я остаюсь одинъ, почему онъ и запасся тяжелымъ орудіемъ, и, понятное дѣло, если бы я не ушелъ на этотъ разъ въ храмъ Божій, то едва ли я былъ бы живъ. Вѣрую и исповѣдую,—прибавилъ рассказывавшій сіе,—что тайное внушеніе идти въ храмъ Божій было голосомъ моего ангела-хранителя, а храмъ Божій укрылъ меня подъ своею сѣнію отъ внезапной смерти» (Тр. лист., № 253).

Видишь, христіанинъ, что храмъ Божій нужно любить больше всего и чаще посѣщать его: храмъ Божій—отрада для души, источникъ благословеній Божіихъ, храмъ Божій—стражъ нашъ.

Далѣе, трудъ составлялъ не менѣе главное занятіе Пресвятой Дѣвы Маріи. Плодомъ Ея трудовъ были: драгоценный хитонъ, который Она выткала Своему Божественному Сыну, и омофоръ, сдѣланный Ея пречистыми руками для друга Иисусова—Лазаря.

Подражайте, христіане, и вы въ этомъ отношеніи Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Рукодѣлія и другія занятія по хозяйству должны служить главнымъ занятіемъ и нашихъ дѣвицъ. Правда, большинство нашихъ дѣвицъ несетъ тяжелое бремя трудовъ по дому и по хозяйству. Посмотрите, какъ трудятся кре-

стьянскія дѣвицы въ лѣтнюю, такъ называемую «страдную» пору,—и вы вполне убѣдитесь въ вѣрности изреченія Божія первому человѣку: *въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*. Въ осеннее и зимнее время занимаются онѣ пряденіемъ, рукодѣліемъ и приглядомъ за меньшими братьями и сестрами. Но... не то мы видимъ въ домахъ людей богатыхъ. Для дѣвицъ подобнаго рода трудъ считается унизительнымъ: ихъ занятіе состоитъ въ томъ, чтобы осудить человѣка, провести время въ театрѣ или въ другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ, почитать какую-либо плохую соблазнительную книжку и т. п. А о трудѣ не можетъ быть у нихъ и рѣчи, потому что трудъ, по ихъ понятіямъ, унизителенъ. Но что можетъ быть въ трудѣ унизительнаго?! Унизительна праздность, а не трудъ дѣвицы, какъ бы она знатна и богата ни была, вышить коверъ или пелену для приходскаго храма?! Вѣдь многіе храмы весьма бѣдны этими вещами. А что стоитъ для богатой дѣвицы истратить нѣсколько рублей и своими руками выткавать или вышить какую-либо вещь для церковнаго употребленія? Это—высокій трудъ, похожій на труды Пресвятой Дѣвы Маріи при храмѣ.

Въ заключеніе нельзя не привести апостольскихъ наставленій христіанскимъ дѣвицамъ: «да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоценно предъ Богомъ» (1 Петр. 3, 3—4). «Ходите всегда,—учитъ апостоль,—въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшая себя не плетеніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами» (1 Тим. 2, 9, 10). Аминь.